

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись

« 18 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Институт губернских комиссаров как представительство Временного
Сибирского правительства в мае-ноябре 1918 г.
(на примере Енисейской губернии)»

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель

подпись, дата

к.и.н., доцент Лушаева Г. М.

Выпускник

подпись, дата

студент Захаренко О. О.

Рецензент

подпись, дата

к.и.н., доцент Колесник Э. Г.

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Представительство Временного правительства автономной Сибири в Енисейской губернии (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.).....	24
1.1 Формирование антибольшевистских подпольных структур. Свержение советской власти на территории губернии.....	24
1.2 Отражение идеологии новой власти в материалах литературно-политического журнала «Сибирские записки».....	36
2. Енисейский губернский комиссариат (июнь – июль 1918 г.).....	44
2.1 Правовая база и задачи комиссариата по политическому устройству губернии.....	44
2.2 Структура ведомства и личный состав.....	56
3. Институт губернского комиссара (июль – ноябрь 1918 г.)	65
3.1 Изменение принципов существования ведомства	65
3.2 Сентябрьский кризис в Красноярске	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Гражданская война в начале XX в. – важная страница в истории нашей страны, которая была наполнена трагическими событиями и повлекла за собой разрушающие последствия во всех сферах жизни общества, начиная с экономической и заканчивая культурной. Отголоски и последствия этих событий в нашей стране ощущаются и сегодня.

Многие аспекты функционирования системы государственных учреждений Белой Сибири на сегодняшний день изучены в полном объеме, однако известно, что Россия – самая большая по территории страна в мире, занимающая два континента, из которых чуть ли не половину занимает Сибирь. Здесь проблема взаимодействия центра и периферии и проблема построения вертикали власти, результативности местных органов стоит особенно остро. Местное управление является связующим звеном между конкретным территориальным субъектом и властью центра, выступает в качестве фундамента последней, осуществляет ее волю в рамках определенной территории, а местные руководители лучше ориентируются в специфике региона, делая управление более эффективным. Важно обратиться к проблеме эффективности взаимодействия центра и его локального представительства именно в период Гражданской войны, поскольку в чрезвычайных условиях, когда происходящее менялось стремительно, опыт построения взаимоотношений был особенным. Так, губернские комиссариаты – официальные представительства Временного Сибирского правительства в губерниях сыграли важную роль в обретении реальной власти центральным ведомством, подготовили почву для становления его господства на местном уровне. Необходимо понять, каким образом функционировали комиссариаты, каким образом они были построены «внутри» и как осуществляли свои задачи. Кроме того, изучение аппарата власти и системы государственных учреждений Белой Сибири на сегодняшний день является актуальным, поскольку без него

невозможно понять характер той политической альтернативы, которую они в себе несли, в этом смысле интересен именно локальный аспект.

Степень изученности темы. В советской исторической литературе история антибольшевистского движения в Сибири в 1918 г. впервые стала предметом научного исследования в 1920-е гг. В этот период была сформулирована официальная методология изучения Белого движения и появляется понятие «демократической контрреволюции». Их основателями принято считать В. И. Ленина и И. М. Майского¹.

В трудах В. И. Ленина был сформулирован тезис о том, что буржуазия, прикрываясь лозунгами «народовластия» и демократии, скрывала свои истинные капиталистические намерения. По его мнению, эта позиция наиболее ярко и полно была выражена именно на начальном этапе Гражданской войны, хотя ее корни уходили в тот период, когда мелкобуржуазные партии заняли похожее положение после Февральской революции. Рассматривая причины усиления мелкобуржуазной контрреволюции весной и летом 1918 г., В. И. Ленин указывал, что углубление социалистической революции в деревне вызвало активное противодействие кулачества, мятежи которого влились в общий антисоветский фронт.

Ставшее нарицательным словосочетание «демократическая контрреволюция» было впервые упомянуто в одноименной работе И. М. Майского. Здесь участник КОМУЧа и меньшевик по политическим взглядам Майский описал всю историю Уфимского правительства и показал на его примере, как именно происходило формирование демократической контрреволюции. Автор говорил о том, что эсеро-меньшевистская программа была ярким примером обычной буржуазной демократии и само правительство не было способно к воплощению демократических идей в жизнь.

В рассматриваемый период появляются работы современников событий, предпринимаются попытки создать общую картину Гражданской войны в

¹ Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6-8 марта 1918 г. М., 1962; Майский И. М. Демократическая контрреволюция. М., 1923.

масштабах всей Сибири². Основными вопросами при изучении антибольшевистских правительств Сибири были их партийно-классовый состав, отношения между самими правительствами, анализ степени реакционности того или иного государственного образования, однако о политической жизни регионов трудов написано не было, были затронуты лишь отдельные вопросы.

Так, в одной из своих статей В. Д. Вегман рассматривал становление и деятельность Сибирской областной думы и Временного правительства автономной Сибири, а несколько позже обратился к вопросу об организации и функционировании антибольшевистского подполья в Сибири, а также о проведении антисоветского переворота³.

Н. С. Юрцовский одним из первых поднял вопрос местного самоуправления в Сибири. В большей степени в его работе описывалась и анализировалась процедура проведения выборов в земские учреждения. Автор сделал вывод о том, что общество проявляло сильную апатию по отношению к такому новому явлению как выборы.⁴

Таким образом, в 1920-е гг. был создан образцовый эталон для изучения «демократической контрреволюции» – «гибрид» тезисов В. И. Ленина и М. И. Майского, были заложены основы дальнейшего изучения проблемы в русле марксистско-ленинской историографии. Для этого периода характерно преобладание интереса к военным и политическим, а не к социально-экономическим вопросам.

Второй период в отечественной историографии – это 1930-1950-е гг. Этот период характеризуется монополией марксистской методологии. Тема «демократической контрреволюции» и Белого движения была забыта. Архивные источники Белого лагеря «не заслуживали доверия» и не использовались при работе над вопросами Гражданской войны. Выработалась новая схема исследования Гражданской войны: трагические события 1918-1920-х гг.

² Владимирова В. В. Год службы "социалистов" капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. М., 1927; Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири 1918 – 1920 гг. М., 1925.

³ Вегман В. Д. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. // Сибирские огни. 1928. №1. С.135-146.

⁴ Юрцовский Н. С. Сибирское земство в первый год его существования. Татарск, 1919.

трактовались как история разгрома контрреволюции трудящимися, все события излагались через призму взглядов и реакции именно рабочего класса, общество делилось на две большие группы – рабоче-крестьянскую и буржуазно-помещичью, историки не делали различий между буржуазными правительствами, не вникали в тонкости проводимой ими политики, не интересовались и проблемами местного управления, образовывался один большой лагерь «врагов Советской России»⁵, вся вина возлагалась исключительно на контрреволюционеров и внешнюю интервенцию. Окончательно эта позиция была оформлена и представлена в 1938 г. с выходом «Краткого курса истории ВКП (б)».

С 1950-х гг. начинается новый этап в историографии, ученые начали более детально рассматривать проблему Белой власти. Именно с 1950-х гг. эта тема становится отдельной исторической проблемой, по которой была написана масса фундаментальных работ на основе широкого спектра ранее не исследованных источников, выдвинут ряд абсолютно новых положений, проведен более глубокий анализ некоторых эпизодов.

К вопросу высшей власти в Сибирском регионе на начальном этапе Гражданской войны обратилась М. Е. Плотникова. Автор в своей статье отметила специфические черты нового высшего органа власти и сравнила его с другими смежными ведомствами России, а также затронула тему политической принадлежности его членов⁶. М. Е. Плотникова стала первым историком, которая обратилась к идеологической составляющей Сибирского правительства и поднимая, таким образом, вопрос о его сущности. В другой своей статье М. Е. Плотникова сделала попытку поделить историю Белой власти в Сибири на несколько этапов⁷. Исследования М. Е. Плотниковой стали первыми работами, посвященными углубленному изучению данной проблемы, а ее идеи продолжили развивать другие ученые.

⁵ Краткий курс истории ВКП(б). М., 1945.

⁶ Плотникова М. Е. Роль Временного Сибирского правительства в подготовке колчаковского переворота // Сборник научных работ исторических кафедр ТГУ. 1964. т. 167. С. 51-67.

⁷ Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. 1969. №4. С. 172-189.

Другой исследователь – С. Г. Лившиц в одной из своих работ затронул историю Западно-Сибирского комиссариата: обратился к процедуре прихода к власти, рассмотрел его экономическую политику, репрессивные действия по отношению к советским руководителям, а также отношения с руководством Чехословацкого корпуса⁸. Лившиц во многом соглашался с В. В. Гармизой, в частности он утверждал, что Западно-Сибирский комиссариат и группировки эсеров были лишь инструментом, которым пользовались капиталистические круги на первом этапе Гражданской войны для установления своих порядков⁹. В качестве источников историк использовал законодательные акты сибирских правительств, что являлось новшеством для исторической науки того времени.

Еще одной фундаментальной работой является исследование Г. З. Иоффе. Исследователь впервые максимально подробно затронул историю государственной власти сибирской контрреволюции в исторической перспективе, используя при этом широкий спектр источников различного происхождения. Говоря о характере высшей власти, исследователь отмечал, что фундамент Временного Сибирского правительства составляла «эсеро-кадетско-монархическая коалиция»¹⁰. Кроме того, Иоффе, в отличие от своих предшественников, выделял третью силу – центристов, которые стояли между двумя вышеописанными группировками, однако роль центристов была весьма скромной: они лишь выступали прикрытием действий выдающихся политических деятелей. Историк впервые ввел в научный оборот термин «группа Михайлова», но в полной мере эту проблему не развил.

Истории создания и консолидации демократической контрреволюции на территории Сибири, а так же политической истории Сибирской власти посвящены диссертация и статьи сторонника классического марксистско-ленинского подхода Л. А. Шишканова. Одним из главных выводов, к которому пришел Шишканов в ходе своего диссертационного исследования является положение о том, что уже со времен Временного правительства

⁸ Лившиц С. Г. К истории Западно-Сибирского комиссариата // Вопросы истории СССР. 1974. С. 69-93.

⁹ Гармиза В. В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970.

¹⁰ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах. М., 1983.

автономной Сибири осуществлялась явная реакционная политика¹¹.

Нетрадиционно к вопросу подошёл и К. В. Гусев. Проанализировав декларации правительств от Урала до Дальнего Востока, К. В. Гусев пришел к следующему выводу: изначально эсеры были готовы к тому, чтобы воплотить в жизнь свою концепцию «третьего пути», однако сотрудничество с буржуазными элементами подчинило социалистов-революционеров первым, таким образом, «третья сила» потеряла доверие общественности и перестала бороться за победу в Гражданской войне¹².

Таким образом, несмотря на то, что в указанный период произошли изменения в исторической науке, когда тема Белого движения стала вызывать большой интерес ученых и стал возможен хоть и минимальный плюрализм, многие работы создавались на основе ленинской концепции. В целом, исследования этого периода так же несли характер обличительства.

Отдельную группу составляют работы по истории местного управления в Сибири в 1918 г. Именно с 1950-х гг. так же, как и проблеме высшей Белой власти, этому вопросу уделялось внимание историков, рассматривалась деятельность земств различного уровня, начиная с губернского и заканчивая волостным, определялось их политическое положение и место в Гражданской войне¹³. Особенностью историографии указанного периода является обращение к вопросу местного самоуправления в национальных районах Сибири и его особенностям: Горного Алтая, Хакасии, Якутии, Бурятии¹⁴.

Продолжая придерживаться официальной идеологии и марксистской методологии, ученые делали вывод об оппозиционности и враждебности сибирских земств по отношению к Советской власти и полном

¹¹ Шиканов Л. А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шиканов Леонид Александрович. Томск, 1989.

¹² Гусев К. В. История «демократической контрреволюции» в России. М., 1973.

¹³ Мальцева Т. В. Земства Западной Сибири в годы гражданской войны; (июнь 1918 декабрь 1919 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мальцева Татьяна Владимировна. Томск., 1974; Гудошников М. А. Очерки по истории гражданской войны в Сибири. Иркутск, 1959; Плотникова М. Е. Колчак и эсеровская «оппозиция» // Вопросы истории Сибири. 1967. №3. С. 168-181.

¹⁴ Батуев Б. Б. Борьба за власть советов в Бурятии. Улан-Удэ, 1977; Хаптаев П.Т. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ, 1967; Демидов В. А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири 1917 – 1923 гг. Новосибирск, 1978; Яковлева Н. Я. Земские учреждения в Горном Алтае в 1917 – 1919 гг. // Социально-экономическое развитие Алтая в 1917 – 1985 гг., 1989; Журов Ю. В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986.

подчинении их контрреволюционным Сибирским правительствам. Тема комиссариатов в это период подробно не рассматривалась, а затрагивалась лишь косвенно, в контексте контроля земств высшей властью. Таким образом, ситуация, происходившая на местах, была исследована не в полном объеме.

Работы 1950-1980-х гг. отличаются введением в оборот широкого спектра архивных материалов различного происхождения. Новые источники использовались при работе над проблемами существования высших органов власти, большим доверием пользовались материалы, относящиеся к деятельности руководителей большевистского подполья и партизанского движения. В целом, исследования советских историков этого периода на тот момент своеобразно позволяли представить социально-политическую обстановку, в которой были созданы и действовали органы высшей, центральной власти и местного самоуправления в Сибири. В большей степени учеными была освещена политическая история Белых структур, впервые были выделены этапы их существования и функционирования, систематизированы и дифференцированы политические силы по партийно-политическому принципу.

Современный этап в историографии начинается с 1990-х гг. и продолжается по настоящее время. В этот период в свет вышло большое количество работ по истории Белой Сибири, в том числе и по специфике ее государственности летом-осенью 1918 г.

Так, новосибирским ученым В. В. Журавлевым в 2004 г. была защищена диссертация по истории государственной власти в Сибири в мае-ноябре 1918 г. В своем исследовании историк, анализируя правовые документы, обратился к вопросу о легитимности Временного Сибирского правительства, а также рассмотрел отношения между членами этого органа, дал характеристику личностей министров. Основной акцент Журавлев сделал на рассмотрении государственности Белой Сибири в ее эволюции¹⁵.

В работе С. С. Салазниковой был рассмотрен процесс становления и

¹⁵ Журавлев В. В. Государственная власть Сибирской контрреволюции (май – ноябрь 1918 г.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Журавлев Вадим Викторович. Новосибирск, 2004.

функционирования государственных образований антибольшевистского толка в Сибири и на Урале. В отличие от В. В. Журавлева, взявшего за основу именно политический и идеологический аспекты проблемы, автором была предпринята попытка комплексного изучения. С. С. Салазникова подчеркивала, что изменения в системе административно-управленческого аппарата сибирской государственности, вызванные постепенным расширением подвластной Сибири территории, а также рядом проблем политического и экономического характера, которые происходили постоянно¹⁶.

К выводу о том, что власть в Сибири в 1918 г. с течением времени приобретала авторитарные очертания, пришел и А. Н. Никитин. Однако, причину этого исследователь видел в другой плоскости: упразднение отдельных государственных образований, а затем свержение Директории, по его версии, прервали процесс становления демократической государственности на Востоке страны, усилили тенденции к авторитаризму по всей Белой России, разрушили коалицию правых и левых сил и в целом ослабили противобольшевистское движение и, таким образом, по мнению историка, демократический потенциал России, в конечном счете, остался нереализованным.

Так же в настоящее время складывается тенденция к изучению «микровопросов», например, таких как кризис Временного Сибирского правительства. Историки пытаются разобраться в причинах конфликта, его сущности, развитии, определяют ключевых участников и делают выводы о том, как данное явления повлияло на историю России¹⁷.

Таким образом, исследуя проблему характера государственной власти в Сибири в 1918 г., все вышеперечисленные ученые выдвигали тезис об изначально эсеровском правительстве, имевшем в своей сущности определенные демократические черты, которое позднее, в силу ряда различных

¹⁶ Салазникова С. С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «Демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Салазникова Светлана Сергеевна. Екатеринбург, 2005.

¹⁷ Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения. 2001. С. 48-66; Вторушин М. И. К вопросу о политическом кризисе восточной контрреволюции в 1918 г. // Вестник Чувашского университета. 2017. №4. С.54-61.

причин, эволюционировало «в правую сторону» и приобрело явный авторитарный окрас. Временное Сибирское правительство являлось реальной альтернативой Советской власти, которая выступала за «третий», умеренный путь развития России. Несмотря на то, что историки рассматриваемого периода были солидарны со своими советскими предшественниками в эсеровском происхождении Сибирских правительств, тем не менее, в их работах появилась тенденция отхода от обличительских настроений. Термин «демократическая контрреволюция» перестал носить негативное значение. Сегодня этим термином принято называть первый этап Гражданской войны.

Тема местного самоуправления в 1990-е гг. так же получила свое развитие. Доступ к новым архивным фондам позволил историкам отойти от позиций своих предшественников. Ученые в этот период выявили огромное разнообразие органов самоуправления, как дореволюционных, так и новоизбранных¹⁸, оценили политическую грамотность и идеологические взгляды деятелей городских дум и земств, отметили сложность взаимодействий местных органов с центральной властью¹⁹, отмечали ошибки и просчеты сибирских самоуправлений²⁰.

Большинство исследователей считало, что пассивность населения, низкая политическая культура, противоречивость взглядов и жесткие условия Гражданской войны не позволили нормально функционировать земствам. Это повлекло за собой поражение Белых сил и отказ от принципа строительства гражданского общества. Ученые подчеркивали, что самоуправления являлись учреждениями демократическими, они пропагандировали идеи народоправства, однако с последним тезисом соглашались не все историки. К примеру, В. М. Рынков поставил под сомнение степень демократичности земств и городских дум в 1918 г.²¹.

¹⁸ Мальцева Т. В. Волостное земство Сибири в годы Гражданской войны // История «белой» Сибири: тезисы второй научной конференции. 1997. С. 104-107.

¹⁹ Мышанский А. А. Органы местного самоуправления Сибири в период Гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г.: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Мышанский Андрей Алексеевич. Омск, 2004.

²⁰ История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. Новосибирск, 2006.

²¹ Рынков В. М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и Гражданской

Проблемой местного управления ученые занимались не только в масштабе Сибири, но и на региональном уровне. Я. Н. Кривоносов в своей публикации проанализировал взаимоотношения местного самоуправления с высшей властью в 1917-1919 гг. на территории Алтая²². В этом же году вышла в свет работа Б. И. Берлинтейгера, посвященная земству на территории Кузбасса²³. В. А. Аверин в начале XXI в. дал анализ деятельности Омского городского самоуправления²⁴, а Н. А. Скорикова обратилась к истории организации Иркутской губернской администрации²⁵. Исследованием деятельности Тобольского самоуправления занималась М. В. Угрюмова²⁶. Состоянию областного земства в Якутии посвящена статья Т. С. Ермолаева, где автор исследовала экономическую и политическую составляющую деятельности самоуправлений²⁷. Е. В. Черная отмечала важную роль и реальную потребность населения земств Дальнего Востока²⁸. В Томске исследованием эволюции системы местного самоуправления занимался В. А. Дробченко²⁹.

Анализ деятельности лиц, занимавших должность управляющих Алтайской губернии провел А. Г. Гордеев. Он является первым историком, затронувшим этот аспект истории Гражданской войны и исследовавшим вопросы, на которые ранее ученые не обращали своего внимания, например взаимосвязи между характером центральной Сибирской власти и методами управления в губернии³⁰.

войны. 2012. С. 127–158.

²² Кривоносов Я. Е. Земство Алтая в системе «белых» властей (1917-1919 гг.) // История «белой» Сибири. 1997. С. 97-101.

²³ Берлинтейгер Б. И. Земство на территории Кузбасса в 1917-1919 гг. // История «белой» Сибири. 1997. С. 101-104.

²⁴ Аверин В. А. К вопросу о кредитовании органов городского самоуправления Западной Сибири Временным Сибирским правительством и правительством А.В. Колчака // История «белой» Сибири. 2001. С. 70-72.

²⁵ Скорикова Н. А. Организация и деятельность Иркутской губернской администрации: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Скорикова Наталья Александровна. Иркутск, 2004.

²⁶ Угрюмова М. В. Земский вопрос и земское самоуправление в Тобольской губернии: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Угрюмова Мария Викторовна. Тюмень, 2001.

²⁷ Ермолаев Т. С. Становление местного самоуправления и гражданской активности в Якутии // Институты гражданского общества в Сибири (XX - начало XXI в.). 2009. С.25-37.

²⁸ Черная Е. В. Земское самоуправление Дальнего Востока в условиях революций и гражданской войны: автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Черная Екатерина Васильевна. Владивосток, 2011.

²⁹ Дробченко В. А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2(62). Т.6. С. 241–247.

³⁰ Гордеев А. Г. Роль управляющего Алтайской губернии в реализации политики антибольшевистских правительств с июня 1918 по декабрь 1919 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2016.

Проблема местного управления на территории Енисейской губернии лишь частично затрагивалась учеными, занимавшимися темой Гражданской войны. Одним из первых историков, обратившимся к вопросу государственности Белого Красноярска, был Л. П. Бердников. В одной из своих работ исследователь упомянул проблему восстановления красноярского земства и процесса выборов, однако не указал, каким образом происходила процедура возобновления их деятельности. В целом, его работа носит преимущественно не аналитический, а фактологический характер³¹. О местном самоуправлении в Енисейском уезде также упоминал А. Г. Рогачев. Низовые элементы Белой власти, по мнению историка, меньше всего были задействованы в тех политических играх, которые происходили в высших эшелонах. Признавая власть Временное Сибирское правительство, Енисейский городской голова говорил о том, что власть на местах принадлежала городским земским самоуправлениям³².

Как известно, личность играет большую роль в истории, поэтому изучение ее влияния на те или иные события является очень важным моментом. Так В. И. Шишкин в одной из своих работ в качестве справки осветил особенности жизненного пути видных деятелей Енисейского губернского комиссариата: В. М. Крутовского, П. З. Озерных, Н. Н. Козьмина и П. С. Доценко³³. Автором представлен краткий, сугубо фактологический материал. Тем не менее биографии позволили понять, какой жизненный путь прошли данные политические деятели, прежде чем оказались руководителями комиссариата, и как это повлияло на их дальнейшую деятельность. Более подробно жизненный путь В. М. Крутовского был описан В. М. Шиловским и Л. П. Бердниковым³⁴.

В другом исследовании Л. П. Бердников в соавторстве с С. Л. Лониной

№4(92). С. 46 – 49.

³¹Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917-1993)/ Красноярск, 1996.

³²Рогачев А. Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект. Красноярск, 1997.

³³Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.) / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007.

³⁴Бердников Л. П. Крутовский: личность и время // С новым веком, родной Красноярск: историко-краеведческий календарь на 2001 год. Красноярск, 2001. С. 66-70; Шиловский М. В. «...Я буду держаться интересов народа». Вл. М. Крутовский. Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки. Новосибирск, 2007. С. 119-133.

рассмотрел особенности жизненного пути видных представителей красноярской Белой власти: Д. С. Троицкого, Н. Н. Козьмина, А. П. Оносовского и других³⁵. Исторической портретистикой занимался и А. П. Шекшеев. Ученым был проанализирован широкий круг сторонников разных политических течений, среди которых были и Белые, участвовавшие в местных органах власти³⁶. В другой работе А. П. Шекшеев показал сложные и противоречивые взаимоотношения между земством, крестьянством и Временным Сибирским правительством, которые вылились в создание антиправительственного подполья³⁷.

Отдельные аспекты проблемы поднимались в исследовании А. В. Мармышева и А. Г. Елисеенко: были показаны мероприятия, проведенные Белой властью, однако события изложены практически в тезисной форме и не был дан анализ приведенным фактам³⁸. В. И. Шишкин совместно со своей коллегой Д. Л. Шереметьевой ввел в научный оборот комплекс документов, которые отражали идеологическое противоборство в Красноярске, происходившее между губернским комиссаром П. З. Озерных и создателем кадетской газеты «Свободная Сибирь» Ф. Ф. Филимоновым³⁹.

Красноярский ученый А. П. Дементьев в своей кандидатской диссертации сделал вывод о том, что после июля 1918 г. ограничение полномочий местного самоуправления и укрепления власти комиссаров в Енисейской губернии было связано с индифферентным отношением народных масс к новой власти. Ужесточение политического режима – единственный вариант противостояния большевистской диктатуре⁴⁰.

Большая часть современных исследователей положительно трактовала деятельность земств и городских управ и считала, что в чрезвычайных условиях

³⁵ Бердников Л. П. Два века красноярского самоуправления. История и современность. Красноярск, 2003.

³⁶ Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006.

³⁷ Шекшеев А. П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее. Абакан, 2007.

³⁸ Мармышев А. В., Елисеенко А. Г. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008.

³⁹ Шишкин В. И., Шереметьева Д. Л. Кризис Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №3. С. 53-62.

⁴⁰ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. : 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015.

данные институты исполняли свои функции в полном объеме и на высоком уровне, при условии, что с приходом к власти правительства В. П. Вологодского их функции были ограничены до чисто хозяйственных.

Уничтожение монополии марксистской методологии на историческую науку в 90-х гг. дало свои плоды: историография последнего периода отличается широким плюрализмом мнений и позиций относительно того или иного события, касающегося истории Белых ведомств различного уровня в Сибири, еще большим использованием ранее засекреченных архивных материалов, освещением всех сфер деятельности властных структур, исследованием позиций и отношения отдельных социальных групп и общественных организаций к происходящему, а так же обращением к личностям отдельных политических деятелей Белого сибирского движения. Были использованы новые методологические приемы, которые позволили взглянуть на проблему под другим углом, появились работы, посвященные ситуации в регионах, что позволило приблизиться к созданию общей целостной картины положения местной власти в 1918 г.

Таким образом, на сегодняшний момент создан огромный пласт исследований по истории как Временного Сибирского правительства, так и работ по истории местного самоуправления в Сибири, однако, как уже было отмечено выше, историки не уделили должного внимания институту комиссариата. В настоящее время не существует ни одной работы, которая в полной мере освещает деятельность и функционирование этого ведомства.

Цель исследования – определить значение, роль и место института губернских комиссаров в системе Временного Сибирского правительства и в истории губернии.

Задачи исследования:

- 1) выявить предпосылки установления его власти на территории губернии;
- 2) определить правовую базу и особенности идеологии Енисейского губернского комиссариата / комиссара губернии;
- 3) раскрыть особенности деятельности ведомств Временного Сибирского

правительства в губернии;

4) проанализировать личный состав комиссариата и показать его структуру;

5) выявить специфику взаимоотношений между комиссаром губернии и Временным Сибирским правительством.

Объект исследования – ведомства Временного Сибирского правительства на территории Енисейской губернии.

Предмет исследования – процесс эволюции ведомств Временного Сибирского правительства на территории Енисейской губернии.

Методология исследования. Работа написана в рамках регионального подхода. Среди современных ученых доминирует взгляд, согласно которому исследователи сами вкладывают смысл в понятие «регион» в зависимости от цели и задач, которые они исследуют, а так же, отталкиваясь от этого, самостоятельно определяют границы региона. Так, Эрнест Хинрих при изучении местной истории предложил выделять три важных направления с различными задачами и содержанием. Исследователь предлагает перечень научных дисциплин, на которые могут опираться историки при изучении местной истории. Таким образом, опираясь на концепцию Эрнеста Хинриха можно утверждать, что понятие «регион» в рамках данной работы включает в себя административно-хозяйственный, политический и частично социальный компоненты⁴¹.

Известно, что «большая история» складывается из «местных» историй. В локальной истории различаются, в основном, те же разделы, что и в макроистории (история экономики, история управления, история культуры и т.д.), таким образом, микроанализ предполагает обязательное возвращение к макроуровню, но на новых основаниях. Именно путем сопоставления микро и макромиров можно проверить корректность тех или иных теорий и по-новому взглянуть на уже хорошо изученные события.

⁴¹ Сомс, Хенрихс. Региональный подход в изучении истории: исследования немецких ученых // Acta humanitarica universitatis saulensis. 2012. Т.14. С. 322 – 332.

Интерес к истории регионов обусловлен не только изучением прошедших событий, но и пониманием современности и прогнозированием будущего. Кроме того, актуальность подхода обуславливается «Социополитическим и социокультурным состоянием российского общества, которое сегодня характеризуется значительной регионализацией общественной жизни. В результате четко обозначились проблема востребованности региональной истории, культурной традиции, инвариантностью ее по отношению к смене власти и политических режимов»⁴².

В настоящее время прогрессивным направлением локальной истории является проблема «Центр-Провинция». Проведенная в данном ключе работа позволяет показать уникальную историю региона и одновременно понять механизм взаимодействия локальной общности и Центра.

При написании магистерской диссертации так же были использованы идеи концепции политических культур, введенной в научный оборот Габриэлем Алмондом в 1966 г. Г. Алмонд определил «политическую культуру» как совокупность индивидуальных позиций и ориентации участников определенной системы, как субъективную сферу, лежащую в основе политических действий и придающую им значение. Наиболее полное определение политической культуры предложил С. Верба: «Политическая культура общества состоит из системы эмпирических убеждений, экспрессивных символов и ценностей, определяющих ситуацию, в которой происходит политическое действие. Она формирует субъективную ориентацию на политику». Таким образом, была выделена ориентация на политику и роль индивида в этой сфере.

Политико-культурный подход дает возможность, во-первых, от обычного, поверхностного, одномерного видения политической системы, ее институтов, их деятельности проникнуть вглубь и понять генезис представлений, существующих в сознании членов групп, во-вторых, понять в связи с этим, почему одинаковые по форме социально-политические институты действуют по-

⁴² Вепренцева Т. А. Региональная история. Тула, 2007. 25 с.

разному.

Методика исследования. Работа базируется на принципах историзма и объективности.

Принцип историзма дал возможность проследить эволюцию ведомств, рассмотреть их историю, начиная со свержения советской власти и заканчивая упразднением коллегиального устройства данного института и зафиксировать определенные изменения.

Принцип научной объективности позволил проанализировать отдельные явления истории ведомств в их многогранности и противоречивости и изучить все факты в их совокупности, приблизившись, таким образом, к объективной исторической реальности.

В исследовании использованы как конкретно-исторические, так и общенаучные методы. Конкретно-исторические методы:

Историко-сравнительный – дал возможность сделать сопоставить между собой ведомства Временного Сибирского правительства в разных временных промежутках, выявить их общие и особенные черты. Так же данный метод был использован при анализе историографии по данной тематике и позволил сравнить взгляды историков.

Историко-системный – показал взаимосвязи и между различными институтами Временного Сибирского правительства, между Периферией и Центром. Кроме того метод дал возможность проанализировать взаимозависимости между такими компонентами, как личный состав, структура и непосредственная проводимая политика.

Историко-генетический – позволил последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемых предметов в процессе их исторического движения, показать причинно-следственные связи, закономерности развития и охарактеризовать личности в их индивидуальности и образности.

Историко-политический анализ – дал возможность сопоставить сведения различных источников, воссоздать обстоятельства политической борьбы, конкретизировать состав участников и их убеждения.

Метод периодизации – с помощью данного метода был выделен ряд этапов в развитии институтов Временного Сибирского правительства на местах.

Проблемно-хронологический – дал возможность разделить широкую тему исследования на ряд узких (структура, правовое поле, деятельность) в хронологической последовательности.

Общенаучные методы:

Синтез и анализ – позволили выделить и изучить отдельные моменты в истории исследуемого предмета, а затем систематизировать результат в один общий вывод.

Метод абстрагирования – позволил отвлечься в процессе анализа от некоторых неоднозначных свойств изучаемого предмета с целью углубленного исследования одной определенной его стороны.

Метод аналогии – позволил сделать ряд неочевидных выводов на основе сходства подпольных структур и местных органов власти в Енисейской губернии в их развитии.

Хронологические рамки исследования – май 1918 г. – ноябрь 1918 г. Верхняя граница обусловлена созданием подпольных группировок на территории Енисейской губернии. Нижняя граница – приход к власти адмирала А. В. Колчака и изменение статуса института комиссаров.

Территориальные рамки исследования – Енисейская губерния в пределах Ачинского, Канского, Красноярского, Енисейского, Минусинского уездов.

Источниковая база исследования. В работе использованы как опубликованные, так и неопубликованные источники.

К первой группе источников относятся нормативно-правовые документы: акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства, изданные в сборнике документов соответствующих учреждений.

Положение о губернских (областных) и уездных комиссарах Временного Всероссийского правительства от 19 сентября 1917 г. позволило сравнить структуру комиссариатов образца 1917 и 1918 гг. Постановление Западно-

Сибирского комиссариата от 4 июня 1918 г. дало возможность определить функции и задачи комиссариатов на всей территории Сибири. В постановлении Западно-Сибирского комиссариата от 9 июня 1918 г. определена грань между компетенциями городских дум и комиссариатов. Постановление Временного правительства автономной Сибири 20 июня 1918 г. позволило понять, какие задачи должен был выполнять комиссариат непосредственно на территории Енисейской губернии и выявить высшие должностные лица этого ведомства.

Вторая группа проанализированных источников – материалы газет «Воля Сибири» – печатного органа Енисейского губернского комиссариата и «Свободная Сибирь» – печатного органа Енисейской группы партии кадетов. В этих источниках содержится хроника, позволяющая воспроизвести эволюцию происходящих событий, опубликованы телеграммы, декларации, воззвания, размышления и личное отношение свидетелей происходящего.

Третья группа источников – политические очерки, опубликованные в журнале «Сибирские записки». Материалы этого издания дали возможность проанализировать личное отношение участников событий к происходящему, цели и представления по дальнейшему устройству Сибири идеологов сибирского областничества Енисейской губернии и непосредственных деятелей ведомств Временного Сибирского правительства.

К четвертой группе следует отнести и опубликованные А. П. Шекшеевым в журнале «Сибирские огни» архивные данные фонда П-64 ГАКК (опись 1, дело 739) – «Выписки из дневника штабс-капитана 11-го автомобильного броневое дивизиона Зверева В.В.». Документ описывает события, которые происходили в Красноярске во время антисоветского переворота и установления власти Белых сил в Красноярске. Из таких субъективных источников можно почерпнуть некоторые факты дополнительные сведения по рассматриваемой проблеме, которые восполняют пробелы исторической действительности и помогают воссоздать наиболее целостную картину.

Пятая группа – неопубликованные источники. В ходе работы было проанализировано 3 фонда Государственного архива Российской Федерации

(ГАРФ), 5 фондов Государственного архива Красноярского края (ГАКК), 1 фонд Архива управления ФСБ России по Красноярскому краю (АУ ФСБ по Красноярскому краю);

В фондах ГАРФ Р-131 «Административный совет Временного Сибирского правительства» и Р-176 «Совет Министров Российского правительства» содержатся микрофильмы, которые дополняют сведения о политической ситуации в Сибири и в Енисейской губернии в июне-июле 1918 г. С помощью дел фонда можно определить, каким образом законы высшей власти влияли на ситуацию в отдельно взятой губернии.

Дела фонда Р-1700 ГАРФ «Министерство внутренних дел Российского правительства» позволяют проследить эволюцию изменений положения губернских комиссариатов, оценить их деятельность по вопросу реформации сибирских земств и ликвидации конкурентов в борьбе за власть.

В фонде П-42 ГАКК «Красноярский краевой партийный архив» хранятся личные дело активного деятеля рассматриваемого периода: Владимира Михайловича Крутовского – Министра внутренних дел Временного Сибирского правительства и по совместительству председателя Енисейского губернского комиссариата.

В фонде Ф-827 ГАКК «Красноярское отделение партии кадетов» содержатся личные дела некоторых членов комиссариата, которые являются дополнением к уже опубликованным биографиям.

В фонде Р-258 ГАКК «Красноярский Совет» присутствуют обращения и декларации Губернского объединённого комитета общественных организаций – института, оппозиционного Красноярскому совету.

В фонде Р-1798 ГАКК «Красноярское отделение партии социалистов-революционеров» содержатся документы, позволяющие понять тактику, цели и задачи, особенности функционирования партии эсеров на территории Енисейской губернии. Эта информация, в свою очередь, дала понимание того, какую роль социалисты-революционеры сыграли в Гражданской войне в

Енисейской губернии.

В фонде Р-1800 ГАКК «Енисейский губернский комиссариат» содержатся протоколы заседаний, телеграммы, постановления и указы органа власти, позволяющие анализировать его деятельность. Здесь же имеются сведения о деятелях комиссариата, его структуре.

В фонде №7 АУ ФСБ по Красноярскому краю найдены показания, данные в особом отделе ВЧК полковника и руководителя тайной подпольной офицерской организации В. П. Гулидова (Д. П-23386). При анализе документов представилась возможность показать структуру тайной организации, выявить ее членов и дать краткую характеристику самому полковнику.

Научная новизна работы. В диссертации впервые была предпринята попытка показать особенности развития комиссариата и института комиссара на примере Енисейской губернии, проследить эволюцию, так же частично была затронута проблема взаимоотношений между Временным Сибирским правительством и его институтами на местах, были введены в оборот ранее неиспользованные источники.

Практическая значимость работы. Диссертация может быть использована при изучении таких дисциплин как «Историография», «История государственной власти», «История Сибири», при написании обобщающих работ по истории государственной власти и госучреждений Белой Сибири и Гражданской войны.

Апробация исследования. Основные положения и выводы были изложены автором в докладах на международной научной конференции «Молодежь и наука: проспект Свободный» (г. Красноярск, апрель 2015 г.), IX Всероссийской научной конференции «История мировых цивилизаций: восприятие, образ, репрезентация власти» (г. Красноярск, май 2015 г.), «Молодежь и наука: проспект Свободный» (г. Красноярск, апрель 2016 г.), VIII Краеведческих чтениях «Россия – Сибирь – Красноярский край» (г. Красноярск, декабрь 2016 г.). В 2018 г. опубликованы статьи в журнале из перечня ВАК «Проблемы социально-экономического развития Сибири» (г. Братск) и в

сборнике с индексом РИНЦ «История мировых цивилизаций: революции и реформы» (г. Красноярск)⁴³.

1. Представительство Временного правительства автономной Сибири

⁴³ Захаренко О. О. Восстановление органов местного самоуправления в Енисейской губернии в июне 1918 г. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения. 2016. С. 210–214; Захаренко О. О. Местное управление в Сибири летом – осенью 1918 г. в новейшей отечественной историографии кон. XX – нач. XXI // История мировых цивилизаций: восприятие, образ и репрезентация власти. 2016. С. 5–17; Захаренко О. О. Проблема формирования института выборов на начальном этапе Гражданской войны в июне 1918 г. (на примере восстановления Красноярской городской думы) // VII Краеведческие чтения «Россия – Сибирь – Красноярский край». 2017. С. 167–172; Захаренко О. О. Сентябрьский политический кризис 1918 года в Красноярске // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 1 (31). С. 127–132; Захаренко О. О. «Демократическая контрреволюция» в Красноярске (июнь 1918 г.) // История мировых цивилизаций: революции и реформы. 2018 (в печати).

в Енисейской губернии (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.)

1.1. Формирование антибольшевистских подпольных структур.

Свержение советской власти на территории губернии

Данный параграф отображает условия, при которых Временное Сибирское правительство обрело реальную власть на территории Енисейской губернии, а так же то, каким образом это повлияло на дальнейший ход истории.

Итак, после свержения с помощью чехословацкого корпуса 26 мая 1918 г. в Новониколаевске Советской власти, новым руководящим органом во всей Сибири стал Западно-Сибирский комиссариат – коллегия уполномоченных Временного правительства автономной Сибири, находившаяся ранее на нелегальном положении, создавшая и контролирующая разветвленную сеть местных подпольных структур.

На протяжении мая-июня 1918 г., по мере освобождения Сибири от власти большевиков, на местах повсеместно из подполья выходили местные комиссариаты – органы управления чрезвычайного характера в губерниях. Изначально во многих губерниях комиссариаты были созданы по образцу комитетов общественных организаций, комиссий органов самоуправления и других подобных органов, которые во многих частях страны начинали образовываться с марта 1917 г. В такие населенные пункты Западно-Сибирский комиссариат направлял своих уполномоченных и, таким образом, контролировал практически всю сибирскую оппозицию (зачастую вооруженную), находящуюся в подполье.

В Енисейской губернии в марте 1917 г. существовал Красноярский исполнительный коалиционный комитет, позже – комитет объединенных общественных организаций, с 29 октября 1917 г. данное образование ушло в подполье⁴⁴. По плану организаторов в состав этого органа должны были входить представители следующих организаций: по два человека от

⁴⁴ ГАКК. Р-258. Оп. 1. Д. 31. Л. 17.

губернского исполнительного комитета совета крестьянских депутатов, губернского исполнительного комитета совета рабочих и солдатских депутатов, губернской земской управы, управления казачьего войска, по одному человеку от городской думы, уездной земской управы и городской думы, центрального бюро профессиональных союзов, железнодорожного союза, товарищества кооперативов Енисейской губернии, губернского земельного комитета, губернского продовольственного комитета, и губернский комиссар Временного правительства Керенского, который его возглавлял.

Все перечисленные институты, по представлению антагонистов большевистского режима, стремились объединить все действующие революционные силы на защиту свободы и революции. «Власть должна принадлежать не большевикам, ни другой какой-либо силе, а всему народу, всем избранным им учреждениям. Эта организация должна явиться правомочным органом революционного народа всей Енисейской губернии». Таким образом, целью комитета общественных организаций являлось сохранение достижений «признанной центральными органами революционной демократии власти Временного правительства, возглавляемого Керенским»⁴⁵.

На конец октября комитет объединенных организаций состоял из представителей следующих органов: губернского исполнительного комитета совета крестьянских депутатов, губернской земской управы, управления казачьего войска, красноярской уездной земской управы и губернского комиссара, принимались шаги к привлечению остальных организаций.

21 ноября 1917 г. губернский Народный комиссариат постановил немедленно распустить комитеты общественного спасения, которые пытались организовать борьбу с рабоче-крестьянской властью. Членов комитетов, не желающих подчиняться, было решено придавать революционному суду⁴⁶.

С момента своего образования комитет смог провести 9 заседаний, которые проходили практически ежедневно с 2 по 14 июня 1918 г., т. е. накануне

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. : 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015. С. 84.

контрпереворота в Красноярске. На заседаниях рассматривались проблемы как хозяйственного, так и политического и административного характера. Все правительственные учреждения, упраздненные Советом (мировые суды, лесничество, податная инспекция, акционное ведомство) были восстановлены, к 1 января 1919 г. планировалось переизбрать органы самоуправления, кроме того члены комитета обсуждали вопросы снабжения продовольствием населения, финансовый вопрос, вопрос о ночной охране города, каким образом поступать с политзаключенным и безработными, проводили агитацию в уездах и волостях губернии и т. д. Таким образом, комитет общественных организаций с июня 1918 г. начинает активную подготовку по свержению Советской власти в Енисейской губернии.

Главой комитета объединенных общественных организаций являлся губернский комиссар – Владимир Михайлович Крутовский (1856-1938). Он родился в Енисейске в семье золотопромышленника, по национальности русский. Окончил Красноярскую гимназию и в 1891 г. – Петербургскую медико-хирургическую академию. По своим общественно-политическим взглядам причислял себя к народником, в более поздний период стал беспартийным областником, с 1905 г. являлся председателем Красноярского отдела Сибирского областного союза. В Государственном архиве Красноярского края имеются документы, которые фиксируют принадлежность Крутовского к партии кадетов, а так же его активную деятельность в рамках кадетского движения⁴⁷. Из всего вышесказанного следует, что Крутовский лавировал между несколькими политическими направлениями сразу.

С 1883 по 1918 гг. Крутовский неоднократно избирался гласным Красноярской городской думы. После Февральской революции стал председателем Красноярского коалиционного комитета, позже был назначен Временным правительством на должность губернского комиссара – полномочного представителя Временного правительства с правами упраздненного губернатора. Параллельно своей активной общественной и

⁴⁷ ГАКК. Ф. 827. Оп. 1. Д. 216 (а). Л. 35.

правительственной деятельностью в Енисейской губернии, в октябре 1917 г. Крутовский так же председательствовал на проходившем в Томске I съезде сибирских областников. В ночь с 28 на 29 января 1918 г. на нелегальном заседании Сибирской областной думы в Томске был избран министром здравоохранения Временного правительства автономной Сибири. С 30 июня 1918 г. – министр внутренних дел Временного Сибирского правительства. Подвергался аресту за оказание сопротивления установлению Советской власти в Красноярске⁴⁸. Таким образом, В. М. Крутовский – личность, на взгляды которой очень сильно повлияла Февральская революция и идеология областничества, человек, который в кризисной ситуации октября 1917 г. смог консолидировать общественные организации для единой цели – свержения большевистской власти в Енисейской губернии и создания здесь истинного народовластия. Имея поддержку и тесные связи с центром, в мае 1918 г. он стал главой Енисейского губернского комиссариата.

После свершения Советского переворота в Сибири начала формироваться Общесибирская тайная офицерская организация, которая до мая 1918 г. находилась на нелегальном положении. Основной задачей данная структура провозгласила активное свержение Советской власти в Сибири. Руководство этим объединением закреплялось за полковником А. Н. Гришиным-Алмазовым, сержантом и членом Учредительного собрания П. Я. Михайловым⁴⁹. В январе 1918 г. офицерами военного отдела областного совета было запланировано создание вооруженных групп для контрреволюционного действия, однако после разгона большевиками Сибирской областной думы офицерские формирования ушли в подполье и уже на нелегальных основаниях самостоятельно продолжили расширять организацию на территории всей Сибири. К весне 1918 г. подполье сформировалось в серьезную боевую организацию⁵⁰. При анализе численности отдельных ячеек было рассмотрено два источника, цифры которых отображают примерно одинаковую картину. Вероятно, эти цифры в

⁴⁸ ГАКК. Ф. П-42. Д. 442. Л. 1-2, 4, 6, 10-12.

⁴⁹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. №7. Арх. № П-23386. Л. 16.

⁵⁰ Зверев В. В. Город ожил, совет бежал, появилась новая власть... // Сибирские Огни. 2016. №9. С. 155-179.

будущем будут дополняться. (Прил. А)

Тайная организация образовалась и в Красноярске. По своей структуре подпольный блок представлял собой несколько «пятерок», которые основывались на принципе анонимности: их члены не были знакомы друг с другом, и лишь один из ячейки был связан с главой организации. Лица, руководившие такими группами, являлись его помощниками. Помощники так же держали у себя в подчинении несколько человек, из которых каждый должен был набрать себе еще несколько членов и так далее. Так складывалась «лестница», где «верхи не знали низов и наоборот». Только «организатор ячейки» мог знать ее членов. Численность ее членов разным данным в разное время варьировалась от 60 человек (на начальном этапе) до 230-600 человек (к началу переворота в июне 1918 г.)⁵¹.

Отдельно стоит сказать несколько слов о человеке, который очень сильно повлиял на дальнейшие события в губернии. Речь пойдет о Владимире Платоновиче Гулидове – главе тайной подпольной офицерской организации в Енисейской губернии. Уроженец Херсонской губернии, беспартийный мещанин, в 1897 г. он окончил Одесское реальное и юнкерское училище по специальности военная служба. В конце мая 1918 г. Гулидов был уволен по демобилизации советским правительством и проживал в г. Красноярске, до демобилизации служил в 13 стрелковой сибирской дивизии командующим бригадой. Из среды офицеров, находящихся в то время в Красноярске, Гулидову многие предлагали вступить в тайную организацию. По его собственным показаниям, руководить офицерским подпольем в Енисейской губернии он не мог, так как в организации не состоял, до 15 мая 1918 г. ее главой являлся прапорщик С. П. Лысенко.

15 мая 1918 г. была получена телеграмма от Гришина-Алмазова о назначении Гулидова на должность командующего войсками Енисейского района и начальника гарнизона. Если предположить, что на допросе Гулидов был честен, то можно сказать о том, что его назначении на эту должность было

⁵¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. №7. Арх. № П-23386. Л. 22.

уникальным явлением, поскольку в других губерниях начальниками гарнизонов и командующими войсками района становились люди, которые состояли в подпольных организациях, чаще всего это были ее главы. Позже, на допросах в особом отделе ВЧК в мае 1920 г., Гулидов признался, что опасался не справиться со своими обязанностями. В своей должности он пробыл чуть меньше месяца.

Таким образом, с апреля-мая 1918 г. подпольная офицерская организация Енисейской губернии начала подчиняться Западно-Сибирскому комиссариату, а соответственно, теоретически и Енисейскому комиссариату, однако сам Крутовский в конце 1918 г. писал, что все это время антибольшевистские организации не могли скоординировать свои действия, группы действовали разрозненно⁵². Это отдалило достижение общей цели на несколько месяцев. Тем не менее, были и положительные сдвиги: численность офицеров начала увеличиваться, появилось оружие.

Стоит подчеркнуть, что две организации, общественно-политическая и военная преследовали единую цель – свержение большевистской власти в Енисейской губернии. Ключевым моментом здесь является тот факт, что их объединили два человека – полковник А. Н. Гришин-Алмазов, не причислявший себя к какой бы то ни было политической структуре, и П. Я. Михайлов – эсер и член Учредительного Собрания. Они были объединены одной целью, только планировали ее реализовать в большем масштабе. Несмотря на идеологические разногласия, они смогли найти компромисс. Именно Гришин-Алмазов и Михайлов совершали объезды по губерниям и старались консолидировать стихийно создавшиеся общественные комитеты и офицерские, зачастую правые, организации, создавая вооруженную систему под единым флагом нового правительства⁵³.

Стоит так же обозначить, каким образом в итоге была достигнута главная цель подпольщиков. Рассмотрим этот момент на примере трех городов: Канска,

⁵² Мармышев А. В., Елисеенко А. П. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 39

⁵³ Филимонов Б. Б. На путях к Уралу. Поход степных полков. Лето 1918 г. Шанхай, 1934

Красноярска и Минусинска.

В мае 1918 г. с местной подпольной организацией наладил связь русский подполковник Борис Ушаков, который скрывался в Канске после разоружения красногвардейцами своего эшелона. 29 мая объединенные силы прибывшего чехословацкого отряда и местных военных структур свергли власть в Канске. По свидетельствам, бой длился 40 минут, было убито 20 красногвардейцев⁵⁴. После этого был проведен созыв в Городскую думу и начал формироваться полноценный белогвардейский отряд.

Тем временем с 6 по 9 июня в Канске состоялся крестьянский съезд, который совместно с представителями общественных организаций вынес резолюцию по вопросу о текущем моменте и постановил: 1. Войти в тесный контакт с городскими организациями; 2. Существовавшую власть советов большевиков признать павшей навсегда, высказать ей полное недоверие; 3. Все изданные ранее декреты считать недействительными; 4. Действия Канской Военной организации признать правильными и в дальнейших действиях против большевиков оказывать полное доверие; 5. Поручить под руководством временного исполнительного комитета организовать боевые отряды на местах и в случае надобности по вызову временного исполнительного комитета отряды должны явиться в указанное место.

Временный исполнительный комитет и стал прообразом местного комиссариата, его члены считали себя властью временной и готовой передать власть Правительству автономной Сибири, которое они признавали и собирались поддерживать. Сформировавшемуся комиссариату исполнительный комитет передавал свои административные функции, а сам, как избранный на крестьянском съезде, оставался органом для временного выполнения функций уездной земской управы до восстановления последней. Планировалось объявление всеобщей воинской мобилизации и повинности. «Представители от крестьян заявили, что им непонятна наемная армия, они готовы служить для защиты Сибири, а не из-за денег». Рабочие и городская дума так же полностью

⁵⁴ Мармышев, А. В., Елисеенко А. П. Гражданская война в Енисейской губернии. Красноярск, 2008. С. 41.

поддерживали Правительство автономной Сибири, оно было признано единственной законной властью. «В городе спокойно. Население уверенное. Надо полагать, что в Канске большевизму впредь не свить гнезда»⁵⁵.

17 июня антибольшевистские войска спешно приближались к Красноярску. В городе были введены осадное положение и комендантский час. В ночь с 17 на 18 июня началась экстренная эвакуация Советской власти из Красноярска, большевики усиленно грузили на суда Енисейского пароходства различного рода продовольственные продукты, а на пароход «Сибиряк» было помещено большое количество ценностей Государственного банка. При этом берег усиленно охранялся Красной гвардией, все турникеты и проходы были заняты вооруженными людьми, которые не позволяли никому без специальных пропусков Исполкома приближаться к той части берега, где сосредотачивались суда, телефонная связь была прервана. Общественность была возмущена такого рода действиями.

Чехословацкие и Белые вооруженные силы были настроены очистить город, а большевики не собирались вступать в бой. Основной электорат большевиков был возмущен их действиями, оказал сопротивление и перестал быть их опорой. Позиции большевиков ослаблялись с каждым часом, ситуация была критической. Так, приход чехословацкого корпуса в Сибирь и его стремительное продвижение застало красноярских контрреволюционеров врасплох, события 17-18 июня развивались стихийно и независимо от планов членов местного подполья. При этом, разъяренное гражданское население перешло на сторону оппозиционеров: 19 июня в 7 утра в сборном цехе железнодорожных мастерских прошел митинг. Этим решили воспользоваться члены Енисейского губернского комиссариата, которые прибыли туда к 8 часам утра, скорее всего среди них был и В. М. Крутовский. Эсеры призывали собрать митинг в городе, поскольку вывоз денег и продовольствия касался городского населения в неменьшей степени. В 12 часов дня на Новобазарной площади митинг состоялся.

⁵⁵ По уезду. г. Канск // Воля Сибири. 1918. №5. С. 3.

В то же время небольшой отряд бывших офицеров, вооружившись в Исполкоме, пытался задержать уходившие с пристани пароходы, убив выстрелами двух красногвардейцев, один офицер был ранен⁵⁶. Один из членов партии социалистов-революционеров с несколькими рабочими за два часа дошел до 1-ой части народной милиции, обезоруживая на пути всех красноармейцев.

Таким образом, Советская власть покинула Красноярск, не дав полноценного боя. Простые рабочие, студенты, бывшие офицеры, представители политических партий проявили свою гражданскую позицию: выказали недовольство происходящим и перешли к решительным действиям, стараясь максимально мирно и без кровопролития урегулировать кризисную ситуацию, не имея при этом заранее разработанного алгоритма действий, договоренностей и общностей. С вечера 19 июня в Красноярске развевалось бело-зеленое знамя с надписью «Да здравствует автономная Сибирь». «Настроение у всех поднялось сразу, вздохнули с облегчением»⁵⁷.

Вечером 20 июня со стороны Ачинска в Красноярск на железнодорожную станцию прибыл Первый Сибирский полк и члены Западно-Сибирского комиссариата. С 6 часов вечера на вокзале начала собираться толпа, эшелоны ждали Командующий войсками Енисейского района полковник Гулидов, полковник Липунов, несколько Сибирских добровольческих войск, член Енисейского губернского комиссариата В. М. Крутовский, недавно освободившийся политический заключенный, член Сибирской областной думы И. А. Якушев, прокурор окружного суда Д. Е. Лаппо, а также многочисленные горожане.

В Красноярск должно было прибыть три поезда: два из них – с эшелоном Сибирских войск, а один, последний – «с ними». Примерно в 10 часов вечера подошел первый поезд Сибирских войск, выкрашенный в бело-зеленый цвет. Молодых бойцов – «надежду России» приветствовали тепло: «Всюду

⁵⁶ А.Б. Последние дни большевистской власти. На улицах // Воля Сибири. 1918. №3. С. 4.

⁵⁷ Приезд в Красноярск членов Временного правительства Автономной Сибири // Св. Сибирь. 1918. №34. С. 2.

слышались крики «ура»⁵⁸. Через час к Красноярскому вокзалу подъехал бронированный поезд, из которого вышли Уполномоченный Временного правительства автономной Сибири министр юстиций Г. Б. Патушинский и уполномоченный правительства Н. В. Фомин. Вместе с губернскими представителями Белого движения, ждавшими их на вокзале, они сели в автомобиль и после обмена приветствиями с друзьями и близкими лицами отправились на заседание в комиссариат. Так в Красноярске была установлена власть Западно-Сибирского комиссариата.

Стоит так же обратиться к хронике очевидца свержения советской власти в Минусинске – товарища председателя временной Енисейской губернской земской управы А. Р. Шнейдера, опубликованной в газете «Воля Сибири». Автор восстановил полную хронологию событий.

По свидетельствам Шнейдера, в ночь с 7 на 8 июня местной вооруженной подпольной структурой было запланировано вооруженное нападение на красногвардейские казармы боевой организации с целью свержения советской власти. Выступление не удалось из-за произошедшего недоразумения между частями организации: «Шелаболинский отряд к моменту выступления был еще очень далеко от города, казачий отряд на 5 и 6 версте, а городской отряд получил сообщение, что можно начинать»⁵⁹. К 10 часам утра 8 июня город был объявлен на осадном положении.

Тем временем 7 июня должен был состояться крестьянский съезд, однако из-за недостаточного кворума было принято решение перенести заседание на 9 число. 9 июня на заседание прибыло 250 делегатов, хотя это число не соответствовало кворуму, было вынесено постановление о признании собрания легитимным, поскольку ситуация в уезде была чрезвычайной и следовало действовать быстро. Избрав президиум, куда не вошел ни один представитель от партии большевиков, съезд перешел к обсуждению вопроса о предъявлении совдепу требования сложить свои полномочия и передать власть съезду. В свою

⁵⁸ Приезд в Красноярск членов Временного правительства Автономной Сибири // Св. Сибирь. 1918. №34. С. 2.

⁵⁹ А. Шнейдер. Последние дни Советской власти в Минусинске // Воля Сибири. 1918. №9. С. 2.

очередь, съезд отправил в совет делегацию из трех представителей, которые должны были вручить ему соответствующий письменный ультиматум. Исполком не торопился отказываться от власти и предложил съезду назначить кандидатов в члены совдепа от крестьянства в виду того, что часть крестьянских депутатов по разным причинам сложила за последний месяц свои полномочия. Такое поведение совдепа объяснилось недостаточной осведомленностью их о ситуации в городе и уезде и о числе «неприятеля», окружившего город. Делегаты съезда были вынуждены прервать заседание до следующего дня и были готовы к тому, что в ближайшее время начнутся боевые действия: группы конных и пеших, казачьих и крестьянских дружин подходили к городу. К утру следующего дня они уже тесно соприкасались с патрулями красногвардейцев, начав таким образом осаду города.

К открытию съезда прибыл весь Минусинский исполком в полном составе и объявил делегатам о том, что они полностью снимают с себя властные полномочия, а Красная Гвардия сдает оружие и передает его особой комиссии, избранной съездом, при условии неприкосновенности личности членов совдепа и исполкома. Таким образом, в Минусинске 10 июня 1918 г. состоялась мирная передача власти большевиками представителям Белых сил.

Местный комиссариат здесь был образован 29 июня, до этого времени власть находилась в руках штаба крестьянских и казачьих дружин, освободивших город от большевиков. «Главари были уничтожены прежде, чем успели ограбить казначейство, Красная Гвардия разоружена»⁶⁰. Можно утверждать о том, что советская власть покинула Минусинск благодаря инициативе местного крестьянского съезда и действиям местной вооруженной подпольной организации без участия центральных и губернских властей. Позже, Минусинск признает власть Енисейского губернского комиссариата.

Таким образом, к 28 июня 1918 г. большевистская власть была полностью свергнута в губернии. «Было уничтожено главное препятствие, стоявшее на пути дальнейшего политического и экономического развития Сибири, сибиряки

⁶⁰ А. Шнейдер. Последние дни Советской власти в Минусинске // Воля Сибири. 1918. №9. С. 3.

получили возможность приступить к планомерной творческой работе на пользу своей Родной страны»⁶¹.

Подводя общий итог всему вышесказанному, можно сказать о том, что на момент свержения в Енисейской губернии Советской власти существовало несколько организаций-антагонистов: 1) общественно-политическая – комитет объединенных общественных организаций и их уездные аналоги – прообраз Енисейского губернского комиссариата и уездных комиссариатов, которые стремились воплотить идеи Февральской революции в жизнь; 2) военные – тайные подпольные офицерские организации, при этом красноярские структуры и структуры уездные действовали автономно и независимо друг от друга. Отдельно стоит отметить тех членов гражданского общества, были не довольны проводимой большевиками политикой. Так, с помощью объединения всех оппозиционных сил в Енисейской практически бескровно была свергнута большевистская власть, граждане с радостью приняли власть Западно-Сибирского комиссариата и его представительства – Енисейского губернского комиссариата.

1.2. Отражение идеологии новой власти в материалах Литературно-политического журнала «Сибирские записки»

Многие юридические документы нового правительства, которые отражали его систему ценностей, политический ориентир, цели и задачи уже

⁶¹ Красноярск, 28 июня // Воля Сибири. 1918. №5. С. 4.

были проанализированы историками⁶². Такими материалами, к примеру, являются декларация Сибирской областной думы от 27 января 1918 г., декларации уполномоченных от 1 июня 1918 г., декларация от 4 июля 1918 г. «О государственной самостоятельности Сибири». Через призму некоторых из них в последующих параграфах была определена компетенция и Енисейского губернского комиссариата. В данном параграфе проведен анализ ранее не вводимых в научный оборот материалов, которые также отражают намерения Сибирского правительства по устройству жизни в регионе. Эти документы позволили дополнить сведения о видении интеллигенцией дальнейшего будущего Сибири. Все это – не официальные законодательные акты, а статьи в литературном, научном и политическом журнале «Сибирские записки», издаваемом в Красноярске с 1916 по 1920 гг. одним из главных идеологов сибирского областничества и будущим Енисейским губернским комиссаром В. М. Крутовским. Все авторы публикаций – интеллектуальная элита губернии, а некоторые из них являлись непосредственными членами Енисейского губернского комиссариата. Проанализированные печатные работы посвящены проблеме самостоятельности Сибири и степени законности ее личного суверенитета. Таким образом, личное отношение людей к жизни и сложившейся ситуации играет здесь не последнюю роль. Они были подконтрольны своей совести и выполняли управление, исходя из своей жизненной позиции. Соответственно, рассмотрев управление через призму личных отношений к происходящему, мы поймем и логику действий людей, стоящих у власти. Как правильно отметил советский историк-медиевист Арон Яковлевич Гуревич, для воспроизведения исторического процесса очень важно понимать образ мыслей человека изучаемой эпохи и культуры, т. е. понять его картину мира, которая и определяет его поведение, индивидуальное и коллективное⁶³.

⁶² Луков Е. В. Индивидуальные законодательные акты сибирских правительств как источник для изучения их политической и социально-экономической программы // Проблемы истории Кузбасса: Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 30-35; Журавлев В. В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918 – 1919 гг.). 2009. С. 3-20.

⁶³ Гуревич А. Я. Новая историческая наука во Франции: достижения и трудности (критические заметки медиевиста) // История и историки: историографический ежегодник. 1981. 1985. С. 123.

Рассмотрим две наиболее показательные в этом отношении статьи.

Первая публикация посвящена видению территориальной обособленности Сибири, ее название – «Сепаратизм», автором является человек под псевдонимом «Оба». Здесь областник дает определение понятию «сепаратизм», отмечая при этом, что в этом явлении нет ничего катастрофического, а наука государственного права, защищающая суверенитет государства, «поставлена жизнью перед многими сложными и трудными проблемами», такими, какие происходили в России времен Гражданской войны. Тезис о безопасности сепаратизма автор подкрепляет примерами из истории некоторых государств: политический сепаратизм Норвегии в Швеции, культурно-экономическая обособленность Австрии и Венгрии при политическом единстве и в особенности выделяет Англию и ее отношения с колониями (Канада, Австралия).

На вопрос о том, имелись ли на тот момент объективные условия для отделения Сибири от России, автор отвечает положительно. Более того, по его мнению, Сибирь уже прошла несколько этапов на пути к самостоятельности: 1) правительственный центр стянул к себе все немногочисленные интеллектуальные силы и материальные средства для того, чтобы строить за их счет государственную жизнь; 2) с накоплением этих сил и средств они распределились по второстепенным центрам, но некоторое время последние находились под влиянием главного центра; 3) на последнем этапе необходимость опеки центра должна была отпасть – областные, провинциальные и колониальные центры в перспективе становятся в роли главных. Данная схема была особенно актуальна для России того периода, что доказывает эволюция областнического движения, история которого берет свое начало в Санкт-Петербурге. В беспорядочных условиях неустойчивости молодой власти советы областничество приняло решение взять инициативу в свои руки.

Формирование Сибири как суверенного государства, по мысли автора, могла пойти по двум сценариям. При первом Сибирь становится независимой и

самостоятельной, однако на этом пути встретятся трудности в виде ее слабо заселенности и недостаточной финансовой и экономической мощи. В этом случае перед правительством встанет вопрос об иностранной поддержке, где союз с Англией являлся наиболее благоприятным выходом. Именно Англия, по мнению областника, может гарантировать неприкосновенной и целостность Сибирской территории. «Мы указывали на ее мудрую политику в отношении своих колоний, снискавшую уважение мира к ее государственным деятелям. Англия не ищет и не заинтересована в территориальных приобретениях. Предоставление выгод в области финансово-экономической устраивает ее интересы. Английская ориентация Сибири предоставляется наиболее целесообразной»⁶⁴, – пишет Оба.

При втором исходе Сибирь остается в составе России при условии сохранения ее первоначального демократического устройства и объединении областей бывшего Российского государства. «Мы надеемся, что Россия возродится, но это уже не будет Россия недавнего прошлого. Прежняя Россия покорила Сибирь и др. области. Новая Россия будет создана Союзом областей. И если этот союз возникает, то, конечно, потому, что сознается необходимость его для объединяющихся областей»⁶⁵. Таким образом, можно предположить, что под словосочетанием «Союз областей» автор подразумевает конфедеративное устройство будущего Российского государства, где области должны иметь определенные широкие полномочия. Во-первых, Сибирь должна сохранить в собственном распоряжении свой земельный фонд. Только при этом условии он будет правильно использован для целесообразной колонизации свободных 33 пространств и выгодной эксплуатации ценных угодий, иначе за его счет опять будут производиться опыты разрешения аграрного вопроса в России или оплачиваться военные издержки метрополии. Во-вторых, Сибирь должна быть для сибиряков и для тех, кто решил жить в ней, сделаться сибирским гражданином, а не быть объектом эксплуатации извне. Это – единственное,

⁶⁴ Оба. Сепаратизм // Сибирские записки. 1918. №4. С 63.

⁶⁵ Там же.

отвечающее социальной справедливости решение политической проблемы для Сибири. В-третьих, Сибирь должна иметь самостоятельные финансы и свои денежные знаки. Если даже Сибирь останется в государственной союзе России, денежная система ее должна быть независимой, хотя и согласована с федеральной. В-четвертых, должна была быть создана организация, которая при наименьших затратах средств и сил могла бы обслуживать охрану чрезвычайно растянутых границ. Предпосылки к этому уже имелись: казачьи войска обслуживали почти исключительно военные нужды Сибири, которые часто носили специфический характер, например охрана и заселение под этой охраной пограничных линий. В-пятых, сибирскому правительству необходимо было приобрести незамерзающую гавань. Если даже часть портов снова будет возвращена в обладание восстановленной России, то Сибирь все-таки не будет устроена в этом отношении. Очевидно, здесь Сибирь должна будет иметь свою обособленную политику. В-шестых, сношения с иностранными державами должны вестись сибирским ведомством иностранных дел, деятельность которого должна была быть согласована с федеральным, но не должна быть подчинена ему.

Таким образом, в наиболее ответственных, затрагивающих существенные государственные отношения областях государственного управления Сибирь должна быть самостоятельной, должна иметь права суверенного государства независимо от того, находилась бы она в составе Российского «Союза областей» или нет. Полномочия, которыми в дальнейшем должна была обладать Сибирь можно охарактеризовать как весьма широкие. Пройдя все этапы на пути к самостоятельности, слабая сибирская государственность в перспективе все же должна была столкнуться с некоторыми трудностями, а именно: нехватка населения на большой территории и отсутствие твердой финансовой базы (последняя должна быть решена при помощи Англии).

Во второй статье подробно объясняется само понятие областничества и то, почему Сибирь – это принципиально область, а не край ли провинция, почему она имела право на проведение независимой политики и какие

препятствия могли бы помешать Сибири превратиться в самостоятельное государство. Статья имеет одноименное название, где автором выступает Н. Козьмин – член Енисейского губернского комиссариата.

В первую очередь, автор отмечает отличия между несколькими ключевыми понятиями («провинция», «край/окраина», «область») для того, чтобы объяснить термин «областничество». Итак, провинция – то, что в результате победы находится во власти, подчинении центру. Край и окраина связан с местностями, расположенными к периферии государства. Область – преимущественно географически определенный замкнутый район, географически ограниченная от соседних регионов местность. Эта географическая обособленность влечет за собой и экономическое, хозяйственное обособление, где последнее и представляется существенным. Именно с термином «область» автор связывает представление если не об определенном политическом строе, то о политической теории и общественном движении «областничество».

Таким образом, по мнению Козьмина, область должна была иметь обособленные хозяйственно-экономические интересы и отличаться культурно-бытовыми особенностями, переходящими иногда в особенности уже национального масштаба. Обычно хозяйственно-экономическая обособленность является продуктом известного географического обособления. Отличные естественные условия образуют особенности экономики, быта, культуры.

Сибирь во взглядах Козьмина, – объект эксплуатации метрополии, колония, поставляющая ей «естественные продукты». Дикая, пустынная Сибирь – это еще, плюс ко всему, место для избыточного населения метрополии. Следовательно, такое территориальное образование не могло иметь самостоятельных интересов. В отдельную проблему автор выделил переселение ссыльных в Сибирь. Говоря о том, что население колоний не имеет политических прав и не может участвовать в административных делах, областник утверждал, что преступный элемент в еще большей степени

принижает политически колониальное население. «Оно рассматривается как низшее, неполноправное, если не бесправное. Преступники понижают безопасность жизни и вызывают гипертрофию полицейской власти»⁶⁶, – пишет Козьмин. Для того, чтобы сибирское общество овладело гражданской активностью, по мнению Козьмина, необходимо непрерывное естественное увеличение населения и прочная его оседлость. Это и есть первый фактор на пути самостоятельности Сибири.

Второй важный момент – экономическая составляющая. Для того, чтобы Сибирь стала самостоятельной в экономическом плане требуется вывести на первый план такие отрасли производства, которые обеспечивали наиболее разносторонние потребности самого местного населения. Та производительность, которая ставила область на положение колонии, сырьевого рынка вызывает отрицательное отношение. Так, к примеру, один из основателей областничества Г. Н. Потанин был против преобладания земледелия. «Земледельческий народ не может выйти из невежества, если не создать мануфактуры. Рынок сырья всегда будет в проигрыше, фабричная область в выигрыше. На этой почве возникает борьба между населением колонии и метрополии»⁶⁷.

Третье важное замечание, которое делает Козьмин, говоря о факторах создания Сибирской государственности, касается социально-экономической составляющей. Областник отмечает, что сибирское общество имело расслоение, где интересы коренных сибирских сословий (крестьянство, казачество, немногочисленное мещанство) не сопоставлялись с интересами столичных купцов. Все дело в том, что в Сибири до последнего времени роль исключительно принадлежала торговому и ростовщическому капиталу, а не промышленному. Сибирский город, по образному выражению Потанина, это не выделение ремесленного класса из местного крестьянства, это «ковровская колония, факторы московской мануфактуры, один из концов той паутины,

⁶⁶ Козьмин Н. М. Областничество // Сибирские записки. 1917. №6. С 80.

⁶⁷ Потанин Г. Н. Сырьевая дорога // КВГ. 1873. 18 марта, 23 марта.

которую она покрыла свои рынки сырья»⁶⁸. Поэтому сибирская буржуазия была заинтересована в сохранении экономического status quo стремления к самостоятельному развитию производительных сил страны были по ее карману. Подлинный голос страны можно было бы услышать тогда, когда бы возникла интеллигенция из среды крестьян. Для реализации этого пункта следовало организовать силы и средства для распространения просвещения, поднятия культуры, развития в населении.

Таким образом, борьба с центром является одним из начальных этапов областного движения. С одной стороны, выясняется приниженное положение провинции, угнетение ее центром, с другой – пробуждается стремление к местному самоуправлению. Создается и организуется краевая интеллигенция как выразительница стремлений областной демократии, организационная работа передается в массы. На очередь выдвигаются вопросы организации производительных сил. Совокупность всех этих стремлений и организационных действий и составляло областничество.

Подводя общий итог анализу двух статей, посвященных будущей Сибирской самостоятельности, нужно сказать о том, что оба областника ставили разные приоритеты и выделяли различные факторы, которые могли помочь стать Сибири суверенной. Если автор под псевдонимом Оба делал акцент на конкретных вещах (территория, финансы, и т. д.), то Николай Козьмин объединял три важных взаимосвязанных между собой составляющих (социальные слои, сферы производства, политическая образованность) в одну широкую социально-экономическую сферу.

Задолго до установления власти советов в Енисейской губернии у местной интеллигенции сложились свои представления о будущем устройстве страны и, в частности, автономной Сибири. Регион, по замыслам, должен был развиваться в либеральном русле, опираясь при этом на уже имеющиеся достижения Февральской революции. Свершившийся Октябрьский переворот не позволил осуществиться этим планам, и, не желая мириться с

⁶⁸ Потанин Г. Н. Что такое колония // КВГ. 1873. 19 сент.

действительностью, все недовольные происходящим общественные институты и слои населения ушли в подполье. Удачно сложившиеся обстоятельства (связь В. М. Крутовского с Западно-Сибирским комиссариатом, протестные настроения жителей губернии и уездных крестьянских съездов, сформировавшиеся по всей губернии тайные офицерские организации и исполнительные комитеты, выступление чехословацкого корпуса) позволили к середине июня 1918 г. свершиться стихийному контрперевороту и прийти к власти органам Западно-Сибирского комиссариата. В таких условиях был сформирован Енисейский губернский комиссариат и таким образом он приступил к своим непосредственным обязанностям.

2. Енисейский губернский комиссариат (июнь – июль 1918 г.)

2.1. Правовая база и задачи комиссариата по политическому устройству губернии

После свержения с помощью чехословацкого корпуса 26 мая 1918 г. в

Новониколаевске Советской власти, новым руководящим органом во всей Сибири стал Западно-Сибирский комиссариат. Как уже отмечалось ранее, это коллегия уполномоченных Временного правительства автономной Сибири, находившаяся ранее на нелегальном положении, создавшая и контролирующая разветвленную сеть местных подпольных структур. После падения власти в Красноярске, 20 июня 1918 г. Енисейский губернский комиссариат взял власть в свои руки.

Правовая база – важный источник в изучении внутренней политики любого правительства: юридические документы отражают характер новой власти, регулируют отношения между ее разными уровнями, отношения между властью и обществом, декларируют функции различных государственных институтов. С помощью законодательства можно понять дальнейшие намерения правительства по устройству жизни в государстве, определить ее цели, задачи, средства, тактику. Акты, воззвания, постановления и декларации Западно-Сибирского комиссариата являются уникальным материалом, поскольку законотворчество проходило буквально в «горячих условиях» и, зачастую, на ходу, компетенция местной администрации была определена именно таким образом. В этом параграфе проанализированы два таких документа. Они являются основными «регуляторами» деятельности Енисейского губернского комиссариата и, фактически, «инструкцией к действию» в чрезвычайной ситуации. Через призму правовой базы рассмотрим задачи, которые перед ним ставились и постараемся предположить, почему ставились именно эти задачи и почему именно при их выполнении жизнь сибирского общества должна была стать лучше.

Итак, руководство органами государственной власти Енисейской губернии было поручено правительством Енисейскому губернскому комиссариату, который впредь до установления постоянных сношений с центральным правительством действовал по указаниям и инструкциям его уполномоченных – участников Западно-Сибирского комиссариата, осуществляя в этих пределах всю полноту государственной власти на территории

Енисейской губернии. Енисейский губернский комиссариат в своей деятельности должен был руководствоваться распоряжениями Временного правительства автономной Сибири и Западно-Сибирского комиссариата как уполномоченного первого. Основным документом, на который опирался Енисейский губернский комиссариат было постановление от 4 июня 1918 г. центральной власти «О функциях комиссариата на местах»⁶⁹. Отдельно стоит отметить и воззвание уполномоченного Западно-Сибирского комиссариата Н. В. Фомина и Енисейского губернского комиссариата к населению Красноярска и Енисейской губернии⁷⁰. В этих документах были провозглашены основные задачи, осуществление которых, по мнению нового правительства, навело бы порядок в жизни губернии и упорядочило ее в соответствии с его принципами.

Первой задачей ставилось наблюдение за точным проведением в жизнь полного народоуправления с восстановлением органов местных самоуправлений. Эта же задача отмечена и в постановлении Западно-Сибирского комиссариата, и в воззвании Н. В. Фомина, она является наиболее важной и значимой: «во всех местностях, занятых войсками правительства автономной Сибири, заведование местными делами передавалось местным земским и городским самоуправлениям, которые были избраны всеобщим голосованием до захвата власти большевиками»⁷¹.

«Такой порядок, при котором местная власть назначается центральной властью, является неудобным. Центральная власть никогда не может быть столь осведомлена в местных делах, как местные люди» – так говорилось в первом номере печатного органа Енисейского губернского комиссариата «Воля Сибири»⁷². Летом-осенью 1917 г. по всей Сибири были произведены перевыборы городских дум и выборы в волостные, уездные и губернские земства. Эти самостоятельные органы местного земского и городского

⁶⁹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства. Новосибирск, 2005. С. 71.

⁷⁰ Там же. С. 125.

⁷¹ Там же. С. 126.

⁷² А. Гневушев. Задачи нового Сибирского Правительства // Воля Сибири. 1918. №1. С. 2.

управления были выбраны на основании вышеуказанных принципов. Таким образом, Сибирское население выразило свою волю путем этих выборов и, следовательно, люди, выбранные в эти органы должны были быть восстановлены в своих обязанностях как истинные народные избранники, а учреждения, разогнанные советской властью достаточно было только лишь восстановить в том виде, в котором они были созданы летом-осенью 1917 г. Не везде органы местного самоуправления были восстановлены без затруднений.

Выборы в городские думы лета 1917 г. проходили в соответствии с утвержденными Временным правительством «Временными правилами о производстве выборов гласных городских дум». Правом участия в выборах гласных могли пользоваться граждане, достигшие 18-летнего возраста, с цензом оседлости в 3 месяца и не отбывающие наказание по суду. Военнослужащие имели равные избирательные права с гражданскими лицами. Что касается гражданской активности, то в разных городах дела обстояли по-разному. По данным А. П. Дементьева, в Красноярске право голоса имели 35818 человек, при этом проголосовало только 18239 избирателей, то есть – 50,9 %. Наибольшую избирательную активность по уездным городам продемонстрировали жители Енисейска, где из 4052 имеющих право голоса – проголосовало 2428, то есть 59,9 %. В Минусинске в выборах участвовало только 2089 избирателей из 5823, то есть 34,8 %, здесь была зафиксирована наименьшая избирательная активность⁷³. Из представленных данных следует вывод о том, что в Енисейской губернии ввиду политической неграмотности население, имевшее право голоса, проявило невысокую активность.

Летом 1917 г. по итогам выборов в Красноярскую городскую думу победили социал-демократы: за них проголосовало 49,9 % избирателей, они получили 41 место из 81, однако по причине внутривнутрипартийного раскола было принято решение создать фракцию меньшевиков в городской думе: 3 места

⁷³ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015. С. 62.

гласных досталось им, а 38 – большевикам. Эсеры заняли второе место – за них проголосовало 32,7 % избирателей, они получили 27 мест соответственно. В провинциях ситуация была иной, здесь на выборах победили социалисты-революционеры: в целом они получили 31% гласных, в то время как социал-демократы всего 15,9%⁷⁴.

Таким образом, в Енисейской губернии большинство мест в различных структурах местного самоуправления заняли социалисты разной направленности – большевики и эсеры. Такие тенденции, в первую очередь, были связаны с широкой агитацией обеих партий. К примеру, в докладе северо-енисейской группы эсеров упоминалось о том, что весь центр идейного воздействия на массы был направлен под лозунгом: «Вся власть учредительному собранию и земству», и эти заманчивые, простые и доступные для понимания губернского общества, обладающего низкой политической культурой, лозунги принесли свои положительные результаты. Члены партий старались «внедряться в народ», т. е. в большом количестве вступали в народную милицию, кооперации, велась активная пропаганда среди солдат и крестьян. Кроме того, Енисейская группа партии социалистов-революционеров имела очень четкую разветвленную структуру: создавались уездные комитеты, которые объединяли и обслуживали сельские и волостные группы, особое внимание уделялось инструкторскому отделу. Губернский комитет был главенствующим звеном в этой цепи, именно он распределял средства и силы, нормировал действия, созывал съезды. Эффективность работы, таким образом, возрастала в разы, каждый четко знал то, чем он должен был заниматься⁷⁵. Такое положение дел было выгодно для новой сибирской власти, поскольку она сама в большинстве своем имела эсеровскую окраску, соответственно, свою политику на местах через солидарные с ней самоуправления проводить было проще. Задача Енисейского губернского комиссариата по восстановлению

⁷⁴ Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015. С. 43-54.

⁷⁵ ГАКК. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4.

земств и городских дум облегчалась.

После свержения власти большевиков возникла острая проблема: согласно вышеуказанному постановлению Н. П. Фомина заведование местными делами должно было быть передано местным земским и городским самоуправлениям, которые были избраны всеобщим голосованием летом-осенью 1917 г., однако, как показывает анализ, Красноярская городская дума состояла на 50% из гласных-большевиков, соответственно, опираясь на принцип народоуправства «в самом широком смысле этого слова» городская дума Красноярска должна была бы быть полностью восстановлена в первоначальном виде с гласными-большевиками. Енисейский губернский комиссариат в лице Временного Сибирского правительства не мог по своей инициативе требовать роспуска существующей думы и производства новых выборов. Как предлагали решить эту проблему новые власти, которые только что свергли большевиков?

Очень показательной в этом отношении стала статья в газете «Воля Сибири» Андрея Михайловича Гневушева, эсера по партийной принадлежности. Гневушев писал, что конституционная практика европейских государств, где при наличии революционного государственного переворота правительственная власть обычно распускает ранее избранные органы народного правительства и назначает новые выборы, не была принята Временным Сибирским правительством на вооружение, поскольку новое правительство ставило целью прочно укрепить в широких народных массах основные принципы народоуправства и не хотело брать инициативу в вопросе о перевыборах в Красноярскую городскую думу. По его мнению, инициатива вопроса о перевыборах должна исходить от самого населения. «Самим избирателям пора сбросить со своих плеч постыдную русскую дремоту, пора перестать все свои надежды возлагать только на правительственную власть, которая все устроит», – писал Гневушев. Он предлагал населению от имени собраний избирателей потребовать смещения выборного органа, «который в важный момент перестал выражать их настроения», и назначения новых

выборов. Кроме того, губернские и городские партийные комитеты, будучи осведомлёнными об изменившихся настроениях общества, должны были потребовать роспуска думы и перевыборов. Примечательным является то, что Андрей Михайлович нелестно отзывался о большевиках, называя их грабителями государственных банков, ворами, фактически обманщиками, которые «под плащом» социал-демократии прикрывали коммунистическую сущность. «Вполне естественно, что в такой ситуации избиратели должны требовать новых выборов»⁷⁶.

Таким образом, Андрей Гневушев посредством периодической печати агитировал за проведение новых выборов в Красноярскую городскую думу. Можно сказать о том, что в его статье изложена официальная позиция власти по этому спорному и острому вопросу. Самостоятельно назначать выборы комиссариату не позволял закон и провозглашенный принцип народоправия, поэтому новой администрации приходилось ссылаться на эти пункты, чтобы не потерять доверия общества. По сути, комиссариат стремился добиться инициативы в проведении новых выборов снизу, активно используя при этом критику и обличительство большевиков и воздействуя на гражданскую сознательность населения.

На практике события развивались немного иначе. Несмотря на все вышесказанное, уже 25 июня 1918 г. состоялось заседание Красноярской городской думы. Практически все гласные-большевики отсутствовали, кроме председателя Думы – большевика по фамилии Зелтын. Он отказался от председательствования в Думе, при этом указав, что не имеет возможность получить директивы своей партии и самостоятельно принимает решение снятия с себя полномочий. На первом заседании уполномоченный Западно-Сибирского комиссариата Н. В. Фомин от лица Сибирского правительства выступил с речью, зачитав основные положения декларации новой власти, которую приняли все гласные думы, таким образом, став неформальным лидером.

⁷⁶ А. Гневушев. Необходимое разъяснение // Воля Сибири. 1918. №3. С. 3.

Фактически доминирующие позиции в Красноярской думе начали занимать сторонники нового правительства, причем произошло это без процедуры выборов. Конечно, новая власть была не вправе нарушать свой основной принцип народовластия, поэтому на очередном экстренном совещании Красноярской городской думы 27 июня 1918 г. было принято важное решение: ходатайствовать во Временное Сибирское правительство о назначении досрочных думских выборов. Такой шаг Красноярская дума объяснила изменением настроений избирателей. «Это решение показывает, что горячий опыт прошлого все-таки привел к осуществлению принципов истинного конституционализма»⁷⁷. Выборы в новую городскую думу были назначены на осень 1918 г., до этого времени Красноярский городской орган местного самоуправления функционировал в обычном режиме, не смотря на отсутствие кворума⁷⁸. Новые выборы были назначены на декабрь 1918 г.

Подводя общий итог по вопросу восстановления местного самоуправления на территории Енисейской губернии после свержения власти большевиков, следует выделить несколько важных моментов. Во-первых, почти во всех восстановленных органах местного самоуправления большинство мест гласных имели представители партии социалистов-революционеров, которые были солидарны с принципами, провозглашенными Временным Сибирским правительством. Конфликтов и разногласий между двумя уровнями власти по вопросам устройства порядка в губернии в перспективе возникать не должно было. Во-вторых, Енисейский губернский комиссариат полностью исполнял волю высшей власти: земства и городские думы практически полностью были восстановлены в том виде, в каком были избраны летом-осенью 1917 г., таким образом в жизнь воплощался декларируемый новым правительством тезис о народовластии. В-третьих, Красноярская городская дума не была восстановлена, поскольку 50% мест гласных занимали члены большевистской

⁷⁷Красноярск, 30 июня // Воля Сибири. 1918. №7. С. 2

⁷⁸Городская дума // Свободная Сибирь. 1918. № 50. С. 4

партии. В такой спорной ситуации комиссариат добивался от общества инициативы в проведении новых выборов, опираясь на принцип народоправства и используя при этом критику большевиков, однако на практике этого реализовать не удалось, поэтому, в условиях чрезвычайной ситуации вторая по гласным в думе партия эсеров до проведения новых выборов взяла инициативу в свои руки, дума продолжала работать даже при отсутствии кворума. Все это позволило на время упорядочить жизнь в губернии и завоевать доверие населения. Временное правительство Автономной Сибири при помощи Енисейского губернского комиссариата получило шанс построить государство, которое было бы основано на демократических принципах.

В нестабильное и тревожное время Гражданской войны Енисейский губернский комиссариат, не отступая от демократических принципов, пытался восстановить и сохранить прозрачную процедуру выборов и возбудить гражданскую инициативу среди красноярцев, однако полная политическая безграмотность последних, и, как следствие, пассивность и апатия не позволили сразу после бегства большевиков провести перевыборы городской думы. Лишь с одобрения Временного Сибирского правительства, с опорой на европейский опыт, выборы были назначены на более позднее время. Таким образом, существовавший институт выборов в Сибири в 1918 г. имел перспективы развития в дальнейшем будущем, однако чрезвычайные условия войны в сочетании с индифферентностью сибиряков не позволили сохранить институт выборов, отсрочив его существование на долгие 70 лет.

Вторая задача, поставленная Западно-Сибирским комиссариатом, заключалась в оказании всемерного содействия по формированию добровольческой Сибирской армии. В воззвании от 26 июня 1918 г. командующего войсками Западно-Сибирского военного округа полковника Гришина-Алмазова и командующего войсками Енисейского района полковника Гулидова подробно расписано, каким образом и для каких целей должна быть

собрана Сибирская армия⁷⁹. Ключевая идея состояла в скорейшем наведении общего порядка на всей территории Сибири. Для достижения этой цели, в первую очередь, нужно было прекратить «гражданскую распрю» и окончательно победить большевиков, а так же отстоять ценности нового сибирского правительства: закрепить позиции новой «справедливой ко всем» власти, сделать ее сильной и твердой. Для этого, в свою очередь, требовалась добросовестная армия, ряды которой смогли бы пополнить солдаты-граждане – защитники «самоуправляющейся» части единой России, правопорядка и свободы. Условия поступления в Сибирскую добровольческую армию были следующими: принимались все граждане, не моложе 18 лет, которые ранее никак не были связаны с большевиками, срок службы устанавливался 6 месяцев.

Организация Сибирской добровольческой армии велась не на началах партийных или классовых. Солдат получал обмундирование и казенную квартиру, либо квартирные деньги по установленному расчету, а если он имел собственную семью, то семья становилась на содержании государства и получала ежемесячный паек – 100 р. В случае потери трудоспособности военнослужащего или его смерти, семья его пожизненно обеспечивалась правительством. На службе устанавливалась строгая воинская дисциплина, вне строя все граждане считались равными, вне службы разрешалось носить гражданскую одежду, но в военной форме младший был обязан приветствовать старшего. Жалованье военнослужащих зависело не от чинов, а от занимаемой должности. Все офицеры, не занимавшие командных должностей, зачислялись в резерв чинов с несением обязанностей рядового бойца. Чины и звания оставались в силе.

Как известно, офицерство сыграло одну из ключевых ролей в жизни белого подполья и сибирской добровольческой армии в частности. В газете «Воля Сибири» от 28 июня 1918 г. офицеры 1-ого Енисейского полка опубликовали собственное воззвание, которое было направлено в первую

⁷⁹Воззвание // Воля Сибири. 1918. №3. С. 1.

очередь в адрес рабочих и крестьян, относившихся к офицерству с большим недоверием. Енисейское офицерство утверждало, что оно защищает права каждого и не идет против завоеваний крестьян и рабочих, не пытается вернуть старые монархические устои. Врагами офицерства являлись не трудящиеся, а большевики и германцы. Енисейские военные оставались верными принципам Февральской революции и до конца боролись за ее идеалы. В целом офицеры не считали себя принадлежащими к какой-либо партии. Они утверждали, что являются частью добровольческой сибирской армии, которая подчиняется только Временному Сибирскому правительству. «Свободолюбивые Сибиряки! Объединяйтесь на защиту Родной страны и свободы! Помните, что если сейчас мы не сумеем объединиться, то наша свобода уплывет, как золото из банка. Цели и задачи у нас должны быть одни, в единении и взаимопонимании наша сила и правда»⁸⁰. Таким образом, в своем воззвании офицеры призывали не доверяющих им рабочих и крестьян вступить с сибирскую добровольческую армию. Используя простые и доступные лозунги Временного Сибирского правительства и обличительство большевиков офицерство стремилось завоевать доверие трудящихся и пополнить ряды сибирской армии.

В воззвании Фомина отмечалось, что осуществляя указанные задачи комиссариат не должен был противодействовать никаким общественным, классовым или партийным организациям, поскольку они не оказывали сопротивления органам правительства и не пытались присвоить себе права государственной или местной власти. Всякие попытки самочинного захвата власти отдельными группами, партиями или лицами беспощадно пресекались всеми имеющимися в распоряжении правительства средствами. Таким образом, общественные и партийные инициативы приветствовались, но, опять же, в допустимых пределах. Такую позицию можно объяснить опасением нового, молодого правительства за свое положение, которое на тот момент было весьма шатким и нестабильным в связи с еще неокончательной победой над большевиками в Сибири.

⁸⁰ Офицерство о перевороте // Воля Сибири. 1918. №5. С. 3.

Подводя общий итог анализу правовых документов, регламентирующих деятельность Енисейского губернского комиссариата, можно сказать следующее: во-первых, все задачи, которые ставились перед комиссариатом очень тесно между собой переплетались и в целом были взаимосвязаны одной общей ключевой идеей – создание порядка в губернии и приведение жизни губернского общества в спокойное, мирное русло. Таким образом получалась цепочка: создание сильной добровольческой армии, способной отстоять принципы новой власти → устранение главного раздражающего фактора – большевиков, покушающихся на достижения Февральской революции → укрепление твердой справедливой власти, основанной на принципах народоправия и способной установить порядок → восстановление повсеместного порядка на территории Сибири и торжество прав и свобод граждан. Как уже отмечалось выше, порядок в губернии должен был быть основан на демократическом фундаменте и принципах народовластия. Во-вторых, говоря об административной силе Енисейского губернского комиссариата следует отметить то, что первоначально комиссариат как орган не претендовал на всю полноту власти, был весьма ограничен в своих действиях и исполняли лишь функции надзора. После нормализации ситуации Енисейский губернский комиссариат, как и все остальные подобные ему органы, должен был передать все имеющиеся у него властные полномочия восстановленным им местным самоуправлениям. Итак, Западно-Сибирским комиссариатом была выстроено четкое представление того, как должен был быть упорядочен механизм функционирования некогда подпольных структур на освобожденных территориях Сибири и каким образом должна была протекать спокойная сибирская губернская жизнь. Эти действия на начальном этапе позволили в некоторой степени нормализовать ситуацию в Енисейской губернии и приблизиться к заветной цели.

2.2. Структура ведомства и личный состав

Участники событий в Енисейской губернии мая-ноября 1918 г. являлись «творцами истории». Необходимо проанализировать жизненный путь членов Енисейского губернского комиссариата и их политическую принадлежность для

того, чтобы понимать, как это в дальнейшем повлияло на проводимую политику в губернии. Кроме того, следует рассмотреть, сколько уровней власти существовало внутри губернии и каким образом был устроен сам Енисейский губернский комиссариат. Эта информация позволит более подробно изучить функции комиссариата и понять, что являлось наиболее важным в его работе, а так же оценить степень эффективности работы института.

Постановлением от 25 июня 1918 г. для более быстрого восстановления деятельности правительственных и общественных учреждений, а также в целях более планомерной, упорядоченной и рациональной работы, делопроизводство комиссариата было распределено на следующие специальные отделы: политический, информационный, распорядительный, административный, печати, зрелищ и собраний, земских и городских самоуправлений, призрения, врачебный, тюремный, милиции, строительный, воинский⁸¹. Такая структура комиссариата была создана по образцу администрации комиссара Всероссийского Временного правительства по «Положению о губернских (областных) и уездных комиссарах» Временного правительства от 19 сентября 1917 г., однако, были изменены наименования некоторых отделов управления, упразднен ветеринарный отдел и созданы отделы призрения и дел прессы, печати и зрелищ. Каждый отдел по роду и характеру своего делопроизводства был приспособлен к прежним отделам в целях государственной экономии некоторых других дел⁸². Оговорим компетенцию некоторых обозначенных отделов.

Политический отдел заведовал делами идеологического характера и контрразведки, перепиской по особо секретным делам, составлением городских и других срочных отчетов и докладов о состоянии губернии, принятием иностранцев в русское подданство, выдачей заграничных паспортов и билетов иностранцам и выдачей должностным лицам и просителям разного рода личных документов. По вопросам подавления восстаний сотрудничал со

⁸¹ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 42. Л. 1-2.

⁸² ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 15. Л. 30.

следственными комиссиями.

В компетенцию распорядительного отдела входило обнародование в губернии законов, указов и распоряжения правительства, розыск разных лиц и документов, дела о личном составе чинов управления губернии, дела вероисповедания, расторжения браков, составление сметных расписаний доходов и расходов по содержанию учреждений МВД в Енисейской губернии, разассигнование кредитов по казначействам и учреждениям, а также цензурные функции: надзор за печатью, типографией и другими заведениями тиснения.

Административный отдел назначал, перемещал и увольнял комиссаров уездов и надзирал за их деятельностью, составлял формулярные из списки, контролировал выполнение податей, повинностей и поступление последних, держал под наблюдением жизнь общества. Следует обратить внимание на то, что здесь комиссариат превышал свои полномочия.

Отдел милиции заведовал личным составом всех чинов и управлений милиции, распределял кредиты по управлениям милиции, заведовал сельской милицией, ночной стражей, горно-полицейской стражей, комитетами безопасности и самоохранны, собирал сведения о происшествиях и составлял срочные ведомости о них, занимался делами о военнообязанных и административно-сосланных, регистрировал и выдавал им пособия.

Отдел призрения занимался делами приютов, богаделен, ночлежных домов, оказывал помощь войнам, русским военнопленным, бедными, заведовал делами по опеке и попечительству над безумными и расточителями, благотворительных комитетов и обществ, выдавал кредиты на дела призрения и распределял их по уездам.

Отделы земских и городских самоуправлений надзирали за земскими и городскими самоуправлениями, мещанскими управами, городскими и сиротскими судами, выборами в национальные собрания. В их компетенцию так же входил сбор промыслового налога, утверждение продовольственных справочных цен, согласование обязательных постановлений городских и земских самоуправлений.

В компетенцию врачебного отдела входило утверждение личного состава городских и уездных врачей и фельдшеров, контроль за эпидемиями, освидетельствование безумных и сумасшедших, разрешение на перевозку тел умерших, дела о санитарном состоянии губернии и прочие дела по санитарно-врачебной части.

Отдел воинский занимался делами губернского и уездных воинских присутствий, составлял сметные предположения о кредитах на воинские присутствия, разассигновывал кредиты по казначействам, переосвидетельствовал пенсии воинским чинам, вел переписку с губернским распорядительным комитетом по расквартированию войск, заведовал делами по снабжению армии предметами продовольствия и воинского снаряжения.

Строительный отдел контролировал всю инфраструктуру губернии: постройки дорог, мостов, переправ, казенных зданий и пр., заключал контракты на найм помещений для управления губернией, создавал карты и планы губернии, занимался делами взаимного и частного страхования, казенными подрядами и поставками⁸³.

В вышеозначенном документе также было отмечено, что некоторые отделы управления губернского комиссара, а именно: политический, информационный и призрения как вызываемые переживаемым моментом носят лишь временный характер и с установлением должного правопорядка будут расформированы с отнесением некоторых их функций, если это понадобится, в другие отделы, как это позднее случилось с отделом печати и зрелищ, функции которого перешли в ведомство распорядительного отдела.

Таким образом, структура Енисейского губернского комиссариата 1918 г. сильно отличалась от структуры комиссариата образца 1917 г., и по виду, и по содержанию. В комиссариате «нового образца» существовали ключевые, особо важные отделы, такие как политический, информационный, призрения, распределительный, военный, отдел по вопросам самоуправлений, создание которых, в большинстве своем, было вызвано чрезвычайной ситуацией

⁸³ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 15. Л. 23.

гражданской войны. Тщательное распределение полномочий позволило в большей степени централизовать и сосредоточить внимание каждого отдела на определённой области жизни губернии. В свою очередь, руководители отделов смогли быстрее реагировать на возникающие проблемы и конфликты в своей сфере.

Тезис о существовании наиболее приоритетных отделов подтверждает распределение полномочий данных отделов. До того как в основные отделы были поставлены руководители, их функции распределялись между четырьмя комиссарами: председатель комиссариата В. М. Крутовский ведал распорядительным отделом, Н. Н. Козьмин – отделом печати, зрелищ и собраний, информационным отделом, П. З. Озерных – отделом земских и городских самоуправлений, П. С. Доценко – военным отделом⁸⁴.

Позднее для заведования означенными выше отделами комиссариатом были временно допущены нижеследующие лица: в распорядительный отдел – Михаил Дмитриевич Росновский, занимавший много лет должность советника енисейского губернского управления, в административный отдел – Александр Васильевич Востоков, состоявший ранее в должности неперменного члена по крестьянским делам, из которого был уволен в момент прихода к власти большевиков, в отдел печати, зрелищ и собраний – бывший старший советник енисейского губернского управления Николай Васильевич Доброхотов, отстраненный от должности также во время установления власти советов, в отдел земских и городских самоуправлений – Павел Андреевич Игошин, исполнявший обязанности советника того же губернского управления по земским и городским делам, также до большевистского переворота, в врачебный отдел – исполнявший дела врачебного инспектора Иннокентий Иванович Кусков, исполнявший до большевистского переворота обязанности врачебного инспектора, в отдел милиции – исполнявший дела инспектора милиции Николай Антонович Пржелясковский, занимающий последовательно должности крестьянского начальника и председателя съездов крестьянских

⁸⁴ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 210. Л. 4.

начальников Минусинского уезда, а затем до большевистского переворота начальника горной милиции северной части Енисейского горного округа, в воинский отдел – Иван Денисович Тиллинг, занимавший должность секретаря губернского воинского присутствия до упразднения последнего Советской властью⁸⁵. Из вышесказанного становится ясно, что абсолютно все руководители отделов до установления большевистской власти так или иначе были компетентны в своей должности и имели опыт административной работы, при этом, ни один из них не был замечен в связях с большевиками после событий октября 1917 г. Новая власть могла быть спокойна за отсутствие внутреннего врага в своих рядах и за проведение грамотной политики в губернии.

Енисейский губернский комиссариат имел коллегиальную форму устройства, руководство учреждением принадлежало четырем лицам: В. М. Крутовскому, Н. Н. Козьмину, П. С. Доценко и П. З. Озерных. Выполнение основных задач ведомства возлагалось на этих людей. Председателем единогласно был избран В. М. Крутовский⁸⁶. Для того чтобы лучше понимать по каким причинам проводилась та или иная политика Енисейского комиссариата, необходимо ознакомиться с особенностями жизненного пути его лидеров. Некоторые выводы относительно В. М. Крутовского были сделаны в первом параграфе. Обратимся к биографиям остальных членов ведомства.

Козьмин Николай Иванович (1873-1938) – родился в Красноярске в семье педагога, русский. Окончил Иркутскую гимназию и в 1896 г. – Санкт-Петербургский университет. Затем служил землеустроителем в Иркутской и Енисейской губернии. Параллельно занимался изучением истории, культуры и быта местного аборигенного населения. Один из активных деятелей сибирского областничества. После Февральской революции вступил в партию социалистов-революционеров. В конце 1917 г. был избран председателем губернской земской управы. После свержения советской власти – с 20 июня по

⁸⁵ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 42. Л. 1-2.

⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 210. Л. 4.

18 июля 1918 г. – состоял членом Енисейского губернского комиссариата Временного Сибирского правительства. С 30 августа 1918 г. служил директором земельного отдела министерства земледелия.

Доценко Павел Сергеевич (1894-?) родился в Чернигове, вырос в Новороссийске, украинец. В 1912 г. окончил коммерческое училище. Член партии социалистов-революционеров. В ноябре 1912 г. был арестован как участник эсеровской партийной конференции в Батуми и два года спустя приговорён к четырем годам каторжных работ, замененных на ссылку в Сибирь. В конце мая 1915 г. прибыл в д. Чадобец Канского уезда, что на севере уезда по р. Ангара. Февральскую революцию встретил в Канске. К концу 1917 г. являлся членом уездного комитета партии эсеров, уездного продовольственного комитета, уездной земской управы и исполнительного комитета совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов. В январе 1918 г. был арестован по приказу большевистского руководства как реакционер и два месяца провел в Красноярской тюрьме, откуда был освобожден по поддельным документам. После установления связи с П. Я. Михайловым и А. Н. Гришиным-Алмазовым возглавил красноярское антибольшевистское подполье. Приказом по министерству внутренних дел от 1 августа 1918 г. был назначен помощником Енисейского губернского комиссара, а приказом МВД от 30 октября того же года бы с должности уволен. Реально же с конца октября из-за болезни П. З. Озерных исполнял обязанности губернского комиссара, которые сдал лишь 13 декабря 1918 г.

Озерных Петр Захарович (?-1919) – русский. Житель Красноярска, сибирский поэт и писатель. Имел среднее образование. Член партии социалистов-революционеров. 20 июня стал членом Енисейского губернского комиссариата, а 18 июня по инициативе В. М. Крутовского указом Временного Сибирского правительства от 8 августа был назначен комиссаром Енисейской губернии. Уволен с должности приказом Временного Сибирского правительства 28 октября 1918 г. под предлогом «допущенных Енисейским губернским комиссариатом в деле управления губернии неправильностей». По мнению

новосибирского историка В. И. Шишкина, увольнение, о котором П. З. Озерных узнал из газет через несколько дней, явилось наказанием со стороны нового руководства министерства внутренних дел за участие в борьбе между Административным советом Временного Сибирского правительства и Сибирской областной думой на стороне последней⁸⁷.

После событий мая-июня 1918 г. административные перемены произошли не только в общегубернском масштабе, но на уровне уездов. Временно, впредь до реформы крестьянских учреждений в уезде, кроме самого уездного комиссариата, устанавливалась должность помощников уездных комиссаров в количестве двух должностей начальников, распределение их по отдельным уездам предоставлялось губернскому комиссару.

Назначение помощников уездных комиссаров проводилось из числа лиц, обладающих образовательным цензом не ниже среднего. При отсутствии таких из числа лиц, приобретших предыдущей службой практические сведения в законоположениях о крестьянах, предоставить губернским и областным комиссарам, по соглашению с подлежащим уездным комиссаром, утверждение их же в должности – министру внутренних дел.

На помощников уездных комиссаров возлагалось попечение о хозяйственном благоустройстве и нравственном положении крестьян, а также надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления и производство ревизий означенных установлений. Запрещалось всякое вмешательство в область крестьянского самоуправления и карательно-дисциплинарные методы решения споров⁸⁸.

Таким образом, институт помощников уездных комиссаров фактически приравнивался к институту крестьянских начальников, существовавших на территории Сибири в период с 1898 по 1917 г. Полномочия крестьянских начальников были закреплены «Временным положением о крестьянских начальниках», утвержденным императором 2 июня 1898 г., многое из этого

⁸⁷ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства. Новосибирск, 2005. С. 221.

⁸⁸ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 187. Л. 3.

документа было взято на вооружение новыми властями при определении полномочий помощников уездных комиссаров.

Подводя общий итог всему вышесказанному, можно сказать следующее: высшее руководство губернского комиссариата обладало высоким образовательным уровнем. Кроме того, некоторые члены комиссариата уже имели управленческий опыт в дореволюционный период, что может говорить об их высоком уровне компетентности в управленческих делах. Многие из них были коренными красноярцами, это позволяло комиссарам лучше понимать специфику губернии. Что касается политической принадлежности, то можно отметить, что большинство придерживалось эсеровских взглядов, разве что за исключением Крутовского, который, однако, мог умело лавировать между несколькими идеологическими течениями сразу. Конфликтов на первом этапе существования у Енисейского губернского комиссариата с высшим руководством не существовало, и он активно проводил в жизнь его политику.

Подпольное образование общественных комитетов эволюционировало до полноценного административного органа, который получил широкие надзорные функции. Так, комиссариат добросовестно исполнял свои задачи, действуя строго в рамках правового поля, которое было ему продиктовано. Комиссариат восстановил деятельность местного самоуправления, занимался набором в Сибирскую армию, пресекал возникновение антиправительственных элементов. Следует повториться и сказать о том, что комиссариат выступал в роли непосредственного представителя правительства на местах, контролировал идеологическую и политическую составляющую губернии, ограничивая деятельность местного самоуправления хозяйственными функциями. Немаловажным фактором удачно проводимой политики являлось то, что все комиссары хорошо знали специфику и особенности губернии, имели высокий образовательный ценз, умели находить консенсус в сложных ситуациях (восстановление городских дум). Таким образом, в жизнь воплощалась ключевая схема новой Сибирской власти: создание сильной добровольческой армии, способной отстаивать принципы новой власти → устранение главного

раздражающего фактора – большевиков, покушающихся на достижения Февральской революции → укрепление твердой справедливой власти, основанной на принципах народоправия и способной установить порядок → восстановление повсеместного порядка на территории Сибири и торжество прав и свобод граждан.

3. Институт губернского комиссара (июль – ноябрь 1918 г.)

3.1. Изменение принципов существования ведомства

С 30 июня 1918 г. начинается переломный период в истории всей Сибири.

Западно-Сибирский комиссариат, выполнил поставленные перед ним задачи: организацию Сибирской армии, консолидацию всех подпольных сил, осуществление контрреволюционного переворота, возобновление деятельности местного самоуправления. Комиссариат, по завершении своей деятельности, должен был передать власть находившимся на контролируемой им территории министрам Временного Сибирского правительства, которые образовали в Омске Совет министров Временного Сибирского правительства, а чуть позже и полноценное Временное Сибирское правительство. Условия военной напряженности, несовершенство правовой системы, большие территории и административная раздробленность затрудняли создание и становление легитимной власти.

К сложности, многогранности и неоднозначности происходившего в предыдущие периоды обращались ученые, которые по-своему оценивали ситуацию и условия, при которых сформировалось Временное Сибирское правительство. Так, к примеру Н. Н. Головин утверждал, что происшедшая в Омске смена власти представляла собою мирно совершившийся переворот⁸⁹, В. В. Журавлев в качестве итога развития событий выделил утрату доминирующего положения в общей системе сибирской контрреволюции левого фланга антибольшевизма⁹⁰. С Журавлевым в своей диссертации соглашалась С. С. Салазникова⁹¹. В. И. Шишкин говорил об узурпации власти Временного Сибирского правительства мелкой группой министров и писал о том, что «Совет министров изначально рассматривал себя как «орган верховного управления Сибирью», располагающий всей полнотой власти и выражающий волю Временного Сибирского правительства»⁹². Похожее радикальное мнение в своей диссертации использовал и А. Н. Никитин. Говоря

⁸⁹ Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917 - 1918 гг. Т. 1. М., 2011.

⁹⁰ Журавлев В. В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения. 2001. С. 26-47.

⁹¹ Салазникова С. С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «Демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.): автореферат : 07.00.02 / Салазникова Светлана Сергеевна. Екатеринбург, 2005.

⁹² Временное Сибирское правительство (26 мая - 3 ноября 1918 г.): Сб. документов и материалов. Новосибирск, 2007. С. 693.

о сформировавшемся Временном Сибирском правительстве, он использует словосочетания «коллективная диктатура», «ничем неограниченная власть»⁹³.

Таким образом, многие историки в своих исследованиях отмечали тот факт, что природа собравшегося в конце июня Совета Министров, а затем и сформировавшегося Временного Сибирского правительства имела признаки авторитарности. Этот факт не мог не повлиять на ситуацию в губерниях. В данном параграфе показано, каким образом поменялся характер власти на территории Енисейской губернии в июле 1918 г. и как это отобразилось на жизни губернии. На основе правовых документов дается характеристика института губернского комиссара и его помощника, выделяются особенности политической жизни Енисейской губернии в это период.

18 июля 1918 г. учрежденные постановлениями Западно-Сибирского губернские и уездные комиссариаты, основанные на коллегиальных началах, упразднились, устанавливались институты губернских и уездных комиссаров и их помощников по образцу комиссаров Российского Временного правительства. В отношении порядка назначения круга ведомства и пределов власти губернских и уездных комиссариатов и их помощников было решено восстановить действие изданных Всероссийским временным правительством узаконений. Ключевая функция комиссаров оставалась прежней: восстановление местного самоуправления в губерниях и передача им властных полномочий. Официально такие меры были обоснованы необходимостью согласования настоящего административного устройства с законодательством Временного правительства 1917 г.

По мнению В. И. Шишкина, инициатором упразднения коллегиальных комиссариатов и возвращения к практике единоличного административного управления был председатель Акмолинского областного комиссариата П. И. Кортусов. Так, Кортусов утверждал, что коллегиальное устройство административных учреждений не позволяет быстро и решительно реагировать

⁹³ Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение (1918-1920 гг.) : автореферат : 12.00.01 / Никитин Алексей Николаевич. М., 2007.

по принятию мер, самые срочные дела на практике задерживались в своем исполнении вследствие разногласий, что доказывала практика деятельности Акмолинского губернского комиссариата. Похожее мнение высказывал в переговорах и сам П. В. Вологодский. Коллегии, по его мнению, являлись неработоспособными учреждениями за счет своей «невольной несогласованности»⁹⁴. Енисейский губернский комиссар В. М. Крутовский в своем ходатайстве в Совет Министров среди причин для упразднения коллегий комиссаров выделял следующие пункты: 1) выполнение коллегиями своей основной задачи – «свержение большевистского ига»; 2) неподготовленность многих членов коллегиальных комиссариатов к административной работе; 3) коллегиальная организация административного управления могла иметь нежелательные последствия в отношении быстрого разрешения дел и ответственности по управлению; 4) коллегиальная система административного управления находилась в противоречии с требованием на этот счет закона и не отвечала требованиям жизни (речь шла о вышеупомянутом «Временном положении губернских (областных) и уездных комиссарах от 19 сентября 1917 г.»). Так, по его мнению, управление губерниями и областями должно было приобрести «наибольшую ответственность и упорядоченность»⁹⁵.

20 июля 1918 г. Крутовский как министр внутренних дел Временного Сибирского правительства направил в губернские и областные комиссариаты циркуляр, в котором потребовал принять меры к ускоренной процедуре назначения, предоставить списки имен кандидатов на должности комиссаров и их помощников и сведения о них. Сведения о кандидатах должны были содержать их образовательный ценз, социальное положение, прохождение службы и степени административной подготовленности соискателей указанных должностей⁹⁶.

Как правило, губернскими комиссарами становились либо члены уже существующих комиссариатов, либо назначенные министром внутренних дел

⁹⁴ Временное Сибирского правительство: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 712-713.

⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5 Д. 418. Л. 1-4.

⁹⁶ ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 1008 Л. 2.

администраторы. Так, к примеру, уже начиная с 17 июля 1918 г. в Енисейской губернии начинает распускаться коллегиальный комиссариат. Н. Н. Козьмин в этот день заявил о сложении с себя полномочий члена губернского аппарата, а так же отказался от обязанностей заведующего делами печати и редактора газеты «Воля Сибири». Исполнение этих обязанностей принял на себя П. З. Озерных, став, таким образом, Енисейским губернским комиссаром, его заместителем стал П. С. Доценко. В связи с грядущими назначениями во Временном Сибирском правительстве В. М. Крутовский сложил с себя полномочия еще раньше – 28 июня, предоставив свою должность Н. Н. Козьмину⁹⁷.

Таким образом, с одной стороны, упразднения коллегиальных комиссариатов действительно должно было в теории привести к быстрому реагированию на кризисные ситуации, которые требовали незамедлительного решения. С другой стороны, коллегиальные комиссариаты имели под собой некий демократический фундамент, т. е. некоторые члены комиссариата, которые в своих полномочиях были равны, действительно могли смотреть на разрешение той или иной спорной ситуации по-разному, и в споре прийти к какому-то общему оптимальному решению и консенсусу. Институт комиссара по своей природе являлся более централизованным.

Отдельно стоит сказать об изменениях, которые произошли в уездах. Согласно 84 ст. «Временного положения о губернских, областных и уездных комиссаров» 1917 г. Министру Внутренних дел предоставлялось по мере надобности учреждать в отдельных уездах должность помощника уездного комиссара. В 1918 г. эта идея все еще оставалась актуальной, она была мотивирована концепцией «дремучей Сибири» с ее большой редко населенной территорией, несовершенством путей сообщения и, во многих местностях, неустройством вновь организуемых земских и городских самоуправлений. В виду сложности всей ситуации, по мнению министра внутренних дел «не могло быть и речи об оставлении какого-либо уезда без должности помощника

⁹⁷ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 210. Л. 14-15, Л. 36.

уездного комиссара»⁹⁸.

Кроме того, по замыслу администраторов, одному уездному комиссару, осуществляющему надзор за соблюдением законов, постановлений и распоряжений правительства органами управления и самоуправления, совершенно немислимо обойтись без помощника, однако и замещений должностей уездных комиссаров и их помощников было недостаточно для того, чтобы надзор, требуемый временным положением, был осуществлен в полном объеме.

Для того, чтобы уездный административный механизм работал без нарушений необходимо было совершить «качественных подбор лиц», претендующих на занятие ответственных должностей, как должности уездных комиссаров и их помощников. При этом кандидатуры, предлагаемые земствами и другими местными самоуправлениями исключались. Министр внутренних дел отмечал, что представители земств, как правило, не только не удовлетворяли по своему образовательному цензу условиям, требуемым Временным положением о комиссарах, но и были в принципе неподготовлены к будущей административной деятельности. «При огромных пространствах, разделяющих уездные города с губернским центром и при необходимой спешности организации нет возможности ни вызывать кандидатов, предлагаемых земством, ни дать им возможность приобрести хотя бы какие-нибудь навыки при губернском, областном комиссариате»⁹⁹.

В каждом уезде учреждалось по три должности кандидатов на должность уездного комиссара. «Участники конкурса» по ознакомлении с обязанностями и характером деятельности уездных комиссаров и их помощников в дальнейшей перспективе получали шанс стать заместителями последних. Считалось, что при условии введения должностей указанных кандидатов можно было рассчитывать на то, что в уездные комиссары попадут лица, подготовленные и имеющие силы и желание поставить дело в уезде на должную высоту.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 193. Л. 3.

⁹⁹ Там же. Л. 4.

Итак: 1) кандидаты на должности уездных комиссаров назначались на должность и увольнялись губернским комиссаром; 2) кандидатами могли стать лица, окончившие курс в одном из высших или средних учебных заведений или выдержавших соответствующее испытание. Претендовать на должность уездных комиссаров не могли: 1) состоящие под следствием или судом, совершившие преступления или проступки, подвергшиеся по судебным приговорам за противозаконные деяния заключению в тюрьме или другому более строгому наказанию; 2) исключенные из службы по постановлениям земских собраний, городских самоуправлений, различных общественных организаций¹⁰⁰.

В Енисейской губернии в виду разных причин (зачастую личного характера) уездные комиссары и их помощники за период с июля по ноябрь 1918 г. менялись несколько раз. К примерно ноябрю 1918 г. сформировался следующий список управляющих уездами: в Минусинском – Павел Николаевич Тарелкин, помощник – Степан Дмитриевич Майнагашев; в Канском – Сергей Иванович Буркин, помощник – Владимир Павлович Ламанский; в Ачинском – Иван Фернандович Квасницкий; в Енисейском – Александр Александрович Платонов, помощник – Вячеслав Георгиевич Лыткин, по Туруханскому краю временно должность занимал Иван Максимович Новицкий. Все вышеперечисленные лица ранее занимали государственные посты, имели опыт работы в образовательной сфере, в политических интригах замечены не были, некоторые из них (к примеру, П. Н. Тарелкин) состояли в партии социалистов-революционеров, некоторые являлись беспартийными, т. е. были «подобранны» в соответствии с циркуляром Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства¹⁰¹.

Структура ведомства не претерпела принципиальных изменений, все должности, отделы и их функции сохранялись в том виде, в каком они были сформированы после контрреволюционного переворота, добавлялась лишь

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 193. Л. 2-10.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 41 Л. 15.

должность секретаря губернского комиссара. Весь этот административный механизм получил новое название – «канцелярия губернских комиссаров»¹⁰². Аппарат уездных комиссаров по структуре и численности стал меньше. Как правило, он состоял из вышеупомянутого помощника и нескольких делопроизводителей комиссарской канцелярии.

Как уже было отмечено выше, основная функция комиссара по восстановлению местного самоуправления на территории губернии сохранялась, однако на этом дела, которыми имел право распоряжаться комиссар, не заканчивались. Во-первых, согласно «Временным правилам о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 15 июля 1918 г., в местностях, объявленных на военном положении или находящихся в театре военных действий (г. Красноярск находился на военном положении с 22 июня 1918 г.), права и обязанности по охранению Государственного порядка и общественного спокойствия возлагались на областных и губернских комиссаров или на особых лиц, по назначении министра внутренних дел, а так же на командиров отдельных корпусов. Обозначенные лица имели право отдавать обязательные постановления или приказы, представляющиеся необходимым для предупреждения нарушения государственного порядка, постанавливать за нарушение приказа или обязательного постановления в виде заключения в тюрьме до 3 месяцев или денежного взыскания. К примеру, Енисейскому губернскому комиссару надлежало разработать особую инструкцию в деятельности уездных комиссаров по надзору за политической жизнью в уездах и сохранению общественного порядка и безопасности¹⁰³. Командующему армией или командиру отдельного корпуса и вовсе предоставлялось запрещать народные, общественные и частные собрания, запрещать отдельным лицам пребывание в

¹⁰² Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В. В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. 1997. вып.1. С. 20.

¹⁰³ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 210. Л. 14-15, Л. 93-95.

местности, приостанавливать периодические издания¹⁰⁴.

Во-вторых, 17 сентября 1918 г. из ведомства городских и земских самоуправлений окончательно была изъята милиция, ведение ее делами передавалось МВД, и, соответственно, губернским и уездным комиссарам, которые являлись его официальными представителями на территории губернии. В некоторых уездах должности начальника уездной милиции и должности помощника комиссара и вовсе объединялись.

К слову, с июля 1918 г. сразу же после упразднения коллегии комиссаров некоторые назначения в милицеских структурах происходили только с согласования губернского комиссара. Кроме того, на милиционеров с этого периода от лица комиссара начали возлагаться некоторые задачи: «поручить на начальников уездной милиции выдачу разрешений на право хранения и ношения оружия тем гражданам, которые проживают в уездных городах и селениях губернии; предоставить право начальникам уездных милиций с согласия уездных комиссаров в случаях необходимости примирения военной силы, обращаться за таковой непосредственно или к начальникам гарнизонов или к казачьему атаману»¹⁰⁵.

В-третьих, по свидетельствам В. В. Журавлева, в подчинение губернского комиссара перешли казенная палата, палата государственных имуществ, переселенческое управление и управление губернского агронома, а уездным комиссарам стали подчиняться уездные податные инспектора и переселенческие чиновники, т. е. ведомства и должности хозяйственного характера, которые изначально должны были находиться во ведении местного самоуправления. Вероятно, в Енисейской губернии такие действия были обоснованы полными перевыборами местного самоуправления.

Так, с изменениями, произошедшими 30 июня 1918 г. в высших эшелонах власти в корне изменилась и ситуация на местах: кроме изменений структуры и состава представительств Временного Сибирского правительства в губерниях и

¹⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р-146. Оп. 5 Д. 1431. Л. 2-5.

¹⁰⁵ ГАКК. Ф. Р-1800. Оп. 2. Д. 210. Л. 14-15, Л. 93-95.

областях изменились и их функции. Обычные администраторы, чьи правила регламентировались законом 17 сентября 1917 г. с введением ряда положений начиная с июля 1918 г. становились полноценными губернаторами, обладающими широкими властными полномочиями. Можно смело утверждать о том, что произошла узурпация власти, надежда на развитие демократических начал, которые декларировались изначально, сокращалась.

3.2. Сентябрьский кризис в Красноярске

За такой короткий промежуток времени, ввиду своей сильной политической разношерстности, сомнительной легитимности, нестабильного

законодательства и чрезвычайных условий войны Временное Сибирское правительство претерпело сильнейшие изменения, которые в итоге вылились в серьезный конфликт. В современной историографии они имеют название «Кризис сентября 1918 года».

Проблема сентябрьского кризиса достаточно многоаспектна и многогранна, однако в историографии этот эпизод приобрел явные очертания лишь в последнее несколько лет. Н. С. Ларьков – первый ученый, кто дал четкое определение этому кризису, выделил этапы, противоборствующие силы и др.¹⁰⁶ Так же сентябрьские события в своих работах затрагивали Г. З. Иоффе¹⁰⁷, М. В. Шиловский¹⁰⁸, В. И. Шишкин¹⁰⁹. Ознакомившись с уже проведенными исследованиями, в целом можно сложить представление о политической напряженности в Сибири того времени. В этом параграфе не представлена другая интерпретация общесибирских событий. Во всей этой ситуации интересен локальный, но не менее значимый от этого конфликт, который выпал из поля зрения историков. Именно изучение локального аспекта той или иной проблемы способствует восстановлению более полной и объективной картины. К слову, Н. С. Ларьков писал: «В отличие от Омска и Томска в других сибирских городах в те дни было относительно спокойно. Некоторым исключением стал разве что Красноярск»¹¹⁰.

Законодательная инициатива и властные полномочия в полном смысле комиссариату не давалась¹¹¹. Ситуация изменилась 29 июня 1918 г. с выходом обязательного постановления Временного Сибирского правительства, которое, впредь до ликвидаций на восточном фронте военных действий, наделяло губернские комиссариаты «чрезвычайными полномочиями». Такое положение

¹⁰⁶ Ларьков Н. С. Борьба за власть на территории «Белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. 2001. С. 48-66.

¹⁰⁷ Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. с. 87.

¹⁰⁸ В. И. Шишкин, Д. Л. Шереметьева. Кризис Временного Сибирского Правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №3. С. 53-62.

¹⁰⁹ Шиловский М. В. Омские события последней декады сентября 1918 г. // Вопр. истории Сибири XX в. Новосибирск, 1993, С. 21–38.

¹¹⁰ Ларьков Н. С. Борьба за власть на территории «Белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. 2001. С. 52.

¹¹¹ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 71.

дел приравнивало комиссаров к губернаторам времен Российской империи, их функции закреплялись в «Положении об усиленной и чрезвычайной охране» от 14 августа 1881 г. В чрезвычайные полномочия, к примеру, входило издание постановлений, имевших силу закона¹¹².

Положение губернского комиссариата вновь трансформировалось спустя почти полмесяца: по постановлению Временного Сибирского правительства от 18 июля 1918 г., ведомства, основанные на коллегиальных началах, упразднялись, а их полномочия и компетенции были обозначены в «Положении о губернских (областных) и уездных комиссарах» от 19 сентября 1917 г., которое было принято еще при Всероссийском Временном Правительстве¹¹³. Такое решение объяснялось торможением реализации исполнений дел различной степени важности, которое возникало как раз вследствие коллективного их ведения, что совсем не отвечало реалиям текущего момента. Таким образом, на местах сложилось единоличное административное управление, которое теоретически должно было привести под контроль ситуацию в губернии. Кроме того, теперь институт комиссара из обычного органа надзора за соблюдением законности становились полноправными представителями правительства и наделялись широкими правительственными полномочиями, однако законодательной инициативы были лишены. Все вышеизложенные положения помогут разобраться в достаточно сложной ситуации, которая произошла в Красноярске. Итак, общесибирский политический кризис охватил административный центр Енисейской губернии позднее ключевых «Белых столиц». «Арьергардная схватка» здесь началась 27 сентября 1918 г. с выходом провокационной листовки-обращения – «Ко всему населению» за подписями Енисейской губернской управы, Красноярской городской управы, уездной земской управы, губернского комитета партии социалистов-революционеров, городского комитета РСДРП и президиума Красноярского совета профессиональных союзов. Вышеупомянутый Н. С.

¹¹² О компетенции губернских комиссаров // Воля Сибири. №11. 5 июля 1918. С. 2.

¹¹³ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2005. С. 168

Ларьков, проанализировав фонды Государственного архива Российской Федерации, писал, что в этом документе сентябрьские события расценивались как «подготовленный в Омске переворот безусловно реакционного характера», в результате которого Россия через единоличную диктатуру якобы вновь будет возвращена к монархии. В листовке отмечалось также, что Сибирская областная дума не подчинилась постановлению о своем роспуске и вручила всю полноту власти избранному ею комитету, что И. А. Якушеву обещана всемерная поддержка со стороны чехословацкого командования в ликвидации заговора. Спустя несколько дней прокурор окружного суда Дмитрий Евдокимович Лаппо арестовал тираж воззвания, не допустив его расклейки и распространения¹¹⁴. Описание содержимого листовки-обращения и дальнейшие действия в её отношении упомянуты не просто так.

В этот же день, 27 сентября, в печатном издании Енисейского губернского комиссариата «Воля Сибири» вышла статья, подписанная инициалами В. К. под названием «К событиям в Омске 20 сентября»¹¹⁵. В публикации автор подробно описывает своё видение происходящего. В обличительной манере публицист отозвался о целом ряде военных и политических деятелей, ключевым из которых являлся министр финансов Временного Сибирского правительства, член Совета министров И. А. Михайлов – «истинный диктатор». По мнению В. К., Михайлов специально подбирал себе команду, создав Административный совет из управляющих министерствами. Он планировал поставить этих людей на место неудобных ему по политическим соображениям В. М. Крутовского и М. Б. Шатилова, в то время как те находились в разъездах. Таким образом, при отсутствии кворума Совету Министров предоставлялось право роспуска Сибирской областной думы, что позже бы привело к диктатуре.

Далее события развивались стремительно, и, по замыслу автора, план Михайлова был исполнен в полном объёме. В ночь на 21 сентября сторонников Сибирской областной думы «обманом заманили в частный дом, объявили их

¹¹⁴ Ларьков Н.С. Борьба за власть на территории «Белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории. 2001. С. 48-66.

¹¹⁵ В. К. К событиям в Омске 20 сентября // Воля Сибири. №76. 27 сентября 1918. С. 2.

арестованными, а на следующий день Крутовскому и Шатилову, по распоряжению уполномоченного командующим войсками по особой охране государственной безопасности В. И. Волкова под угрозой расстрела предложили подписать прошения об отставке, что ими и было исполнено»¹¹⁶. После того, как это распоряжение попало на стол к Михайлову через Административный совет, Михайлов отстранил министров от должностей. Удаленные министры были обвинены в подготовке государственного переворота, а обвинение это было якобы ни на чем не обосновано, плюс к этому высшие органы власти не посчитали нужным возбудить вопрос о противозаконных действиях Волкова, арестовавшего министров в ночь на 21 сентября. В конце статьи автор делает вывод о том, что Михайлов и Волков совершили тяжкое государственное преступление и остались до сих пор безнаказанными¹¹⁷.

Итак, проведя условный контент-анализ содержания двух документов: листовки-обращения и статьи под авторством В. К., можно сделать вывод о том, что содержания этих материалов между собой перекликаются, скорее всего, они написаны одним человеком (либо с его подачи) – непосредственным участником Омских событий внутренних дел Временного Сибирского правительства В. М. Крутовским.

Еще одним доказательством взаимосвязи двух документов служит тот факт, что на выход статьи сразу откликнулся вышеупомянутый прокурор окружного суда Д. Е. Лаппо – член и учредитель партии «Народной свободы» в Красноярске. 10 февраля 1905 г. Лаппо был избран членом комитета партии, в газете «Голос Сибири» он писал статьи «программного свойства», на всех собраниях партии выступал оратором, предлагая избирать выборщиков в Государственную думу только представителей партии «Народной свободы», которая стоит за проведение реформ мирным путем. После Февральской революции являлся активным сторонником Всероссийского Временного

¹¹⁶ В. К. К событиям в Омске 20 сентября // Воля Сибири. №76. 27 сентября 1918. С. 2.

¹¹⁷ В. И. Шишкин, Д. Л. Шереметьева. Кризис Временного Сибирского Правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №3. С. 53-62.

правительства¹¹⁸.

Лаппо в своем письме прокурору Иркутской судебной палаты утверждал, что в «Воле Сибири» существовал неофициальный отдел, несший прямую пропаганду партии социалистов-революционеров, а также вел борьбу со всеми инакомыслящими течениями. В статье от 27 сентября это было сказано: «во Временном Сибирском правительстве «Воля Сибири» поддерживала конкретных персонажей, изъясляющих волю идей партии, все же не является в глазах редакции целостным властным институтом»¹¹⁹. Кроме того, «Воля Сибири», по мнению Лаппо, очень часто публиковала статьи, которые носили обличительный характер, что, «несомненно, в условиях переживаемого момента создает волнение в населении, возбуждая одни группы населения против других». Таким образом, по мнению Лаппо, в «Воле Сибири» помещались совершенно непроверенные известия и сообщения, влекущие тяжкие последствия.

На следующий день в официальном печатном органе «Партии Народной свободы» «Свободная Сибирь» от 29 сентября вышла в свет заметка, которая по содержанию была очень похожа на то, о чем писал Лаппо: якобы в виду своей официальности «Воля Сибири» не должна «вставлять палки в колеса» Народному правительству и обличать его в глазах общественности, путать ее, «комиссар либо поддерживает Временное Сибирское правительство полностью и утверждает его власть в народе, либо перестает быть его представителем на территории Енисейской губернии, отказываясь от нравственного права пользоваться правительственной газетой, издаваемой на народные деньги для сведения своих личных счетов»¹²⁰. После выхода данной заметки разразился новый виток скандала, он перешел на новый качественный уровень: редактор газеты Ф. Ф. Филимонов был на основании постановления от 14 августа 1918 г. оштрафован губернским комиссаром Петр Захарович Озерных на 500 рублей за

¹¹⁸ ГАКК Ф. 827. Оп. 1. Д. 261а. Л. 41.

¹¹⁹ В. И. Шишкин, Д. Л. Шереметьева. Кризис Временного Сибирского Правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №3. С. 53-62.

¹²⁰ О редакторской политике газеты «Воля Сибири» // Свободная Сибирь. №111. 1918. С. 4.

«явное намерение редакции названной газеты дискредитировать Временное Сибирское правительство в лице местных органов власти». В случае неуплаты штрафа в течение суток со времени объявления Филимонову настоящего постановления, он должен был быть помещен в тюрьму на две недели. Это принципиально важный момент, на нем стоит остановиться. Здесь проблема рассматривается в другой плоскости: поле битвы со страниц газет переносятся на листы юридических документов, на столы к судебным деятелям, министрам и комиссарам.

Итак, постановление от 14 августа 1918 г. содержало в себе временные правила о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия¹²¹. Документ по своей сути являлся инструкцией, в которой прописывалось, в каких случаях следует вводить цензуру в печатных инстанциях. Постановление комиссара было издано на основе аналогичного документа, изданного 15 июля 1918 г. Действительно, анализируя постановление Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 г., можно заметить, что согласно ст. 3 «В местностях, находящихся в театре военных действий <...> право объявлять военное положение предоставляется командующему армией и командирам отдельных корпусов <...>»¹²². Тут же встает вопрос о том, насколько комиссар превышает в этой ситуации свои полномочия, и превышает ли их вообще. Окружной прокурор Лаппо, к примеру, подвергал сомнению правильность наложения штрафа, потому что военное положение в Красноярске вводилось органом военной власти¹²³. Следовательно, издание обязательных постановлений и наложение взысканий по ним должно было исходить от тех же властей, а не от комиссара. Получается, что издание губернским комиссаром обязательного постановления от 14 августа является незаконным и юридическую силу иметь не могло, потому штрафовать Ф. Ф.

¹²¹ О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, изданное на основании постановления Временного Сибирского правительства: обязательное постановление Енисейского губернского комиссара // Воля Сибири. №46. 1918. С. 2.

¹²² Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сборник документов и материалов. Новосибирск, 2007. С. 157 – 159.

¹²³ Приказ №4 командующего войсками Енисейского района от 22 июня 1918 г. // Воля Сибири. №2. 1918. С. 1.

Филимонова комиссар П. З. Озерных не имел права.

Таким образом, из всего вышесказанного видно, что время и всесторонний кризис очень быстро заставили эволюционировать обычное представительство Временного Сибирского правительства в лице Енисейского губернского комиссариата до органа, который практически выбился из-под управления высшей власти и взял на себя чуть больше полномочий, нежели ему предписывалось изначально. В этой конкретной ситуации губернский комиссар стал, по сути, комиссаром военным. Явная причастность П. З. Озерных к партии социалистов-революционеров доказывает тот факт, что в Красноярске образовалось две противоборствующие стороны – эсеры и кадеты.

Если вернуться к анализу периодической печати, то видно, что не только лишь институт губернского комиссара публиковал в своей газете статьи обличительного характера, их непосредственные оппоненты в лице газеты «Свободная Сибирь» так же отличались подобного рода заметками. Обзорно рассмотрим публикацию от 14 сентября 1918 г. под заглавием «Социалисты в Сибирской областной думе». Бесспорно, речь здесь, в первую очередь, идет о социалистах-революционерах, прямых конкурентах умеренных кадетов в борьбе за власть на всех уровнях. Автор назвал их «людьми с шорами на глазах», «упрямыми сектантами, застывшими в своих верованиях», «общностью, неспособной прогрессировать». «Таковы наши специалисты в Сибирской Областной Думе»¹²⁴. Ключевая идея данной публикации заключается в том, что эсеры преследуют вполне конкретную и определенную цель: восстановить Учредительное собрание в том виде, в каком оно было избранно в 1917 г., с честным преобладанием в нем социалистов-революционеров. Далее идет пересказ последующего развития событий, который, конечно же, сводил на нет все принципы народовластия и приводит к полному потоку в утопичных сектантских лозунгах.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в Красноярске сентябрьский кризис имел две плоскости. Во-первых, исследуя красноярскую

¹²⁴ Социалисты в Сибирской областной думе // Свободная Сибирь. №100. 1918. С. 3.

политическую периодическую печать, становится ясно, что в городе сложилось два ярковыраженных противоборствующих блока – эсеры в лице института губернского комиссара, в частности В. М. Крутовского и П. З. Озерных, и блок кадетов, где основными действующими лицами выступали Д. Е. Лаппо и Ф. Ф. Филимонов. Основные «боевые действия» велись на полях периодической печати (газеты «Воля Сибири» и «Свободная Сибирь»), где каждая из сторон вела откровенную пропаганду и выражала свои политические интересы, обличая своих конкурентов. Кадеты, к слову, не стремились оправдать действия Михайлова и его окружения, не видя в них угрозы. Они явно не хотели диктатуры эсеров, которая, по их мнению, уже наступала. На деле, в ноябре 1918 партия «Народной свободы», как, впрочем, и все остальные политические силы, получили диктатуру крайне правых и военных, возможно, сами того не желая.

Во-вторых, проанализировав юридические документы, видно, что в Енисейской губернии образовалась уникальная в сибирских масштабах ситуация: местный институт комиссара, как официальный представитель Временного Сибирского Правительства в пределах Енисейской губернии, как орган, который полностью осуществлял на этой территории волю высшей власти, пошел ей же наперекор. На основании постановления Временного Сибирского правительства от 15 июля 1918 г. выходит аналогичное, как выяснилось, не имеющее юридическую силу, постановление комиссара, которое в теории запрещало дискредитировать Временное Сибирское правительство любому. При этом сам же представитель Временного Сибирского правительства начал «раскачивать лодку» и наводить смуту в обществе, освещая в официальном печатном органе столичные сентябрьские события не в пользу высшей власти и выпуская антиправительственные листовки.

Ни победивших, ни проигравших в этой ситуации нет. В борьбе за власть политические круги потеряли самое главное – стабильность. Как министры Временного Сибирского Правительства, так и участники сентябрьских событий в Красноярске не умели приходить к консенсусу и находить общий язык,

усугубляя тем самым и без того масштабный кризис еще и в локальных рамках. Противоборствующие силы думали только о своих властных интересах, совершенно позабыв о том, за что боролись изначально.

Таким образом, изменения, произошедшие в высших эшелонах власти значительно повлияли на ситуацию на местах: сокращение численности комиссаров, с одной стороны, позволило в кризисных ситуациях принимать незамедлительные решения, с другой стороны, так урезалась перспектива демократического развития Сибири. Расширение властных полномочий и уменьшение функций местного самоуправления так же говорило о появившихся авторитарных тенденциях. Со временем сложившаяся ситуация переродилась в кризис как в среде центральной власти, так и в Красноярске, где левые настроения были достаточно сильны за счет большого авторитета здесь В. М. Крутовского, была вероятность того, что развитие событий именно в Енисейской губернии будет другим. Кризис окончательно расколол силы Белой контрреволюции, не позволив, таким образом, состояться той Свободной Сибири, основанной на демократических принципах, о которой декларировалось в июне 1918 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После установления Советской власти в Енисейской губернии некоторые категории общества, такие как, к примеру, офицерство стали ненужными, во

многим даже опасным для новой администрации. Считая свершившийся переворот полным беззаконием, варварством, несправедливостью и покушением на демократические ценности Февральской революции и находясь вне закона, люди начали разрабатывать план по свержению большевизма в губернии, причем на первом этапе группировки появлялись стихийно и действовали автономно. Так образовалось антибольшевистское подполье, где ключевыми игроками стали консервативное офицерство, и объединенные комитеты, защищавшие достижения февраля 1917 г. Руководители Западно-Сибирского комиссариата в успешный момент объединили все подпольные силы под флагом автономной Сибири, и, таким образом, через некоторое время при участии вооруженных чехословацких сил и уставшего протестного гражданского общества власть Советов в Енисейской губернии была свергнута мирным путем.

В период управления Западно-Сибирского комиссариата Енисейский губернский комиссариат стал его локальным представителем. В период своего существования комиссариат в полном объеме исполнял волю высшей власти и пытался упорядочить жизнь в губернии в рамках созданной правовой базы, опираясь при этом на демократические идеи и разработанную философию государственного устройства, однако в структуре комиссариата существовали отделы, деятельность которых противоречила этим постулатам, что, в свою очередь, объяснялось чрезвычайными условиями гражданской войны.

Упразднение коллегиальных комиссариатов в июле 1918 г. и восстановление института губернских и уездных комиссаров и их помощников вызывало определенные трудности. Так, у губернских комиссаров и их помощников функционал был очень размыт, и, вместе того, чтобы контролировать процесс восстановления земских органов, руководители брали на себя полное и безоговорочное руководство губернией. Власть в губернии стала более централизованной и все меньше напоминала ту администрацию, которая бы стремилась к свободной Сибири.

Таким образом, подводя общий итог всему вышесказанному и определяя

роль, место и значение института губернских комиссаров в Енисейской губернии и в системе Временного Сибирского правительства, следует сказать следующее: члены комиссариата и его помощники, не смотря на конфликт в высших эшелонах, преследовали цели по установлению истинного народоправства и стремились к созданию свободной автономной Сибири, пытались сохранить такой порядок на территории Енисейской губернии. За небольшой период июнь-ноябрь 1918 на местном уровне благодаря деятельности ведомства были сделаны определённые успехи, появилась надежда на демократическое будущее, однако чрезвычайная ситуация не давала новым начинаниям правительства развиваться в этом векторе в полном объеме.

В начавшейся борьбе за власть политические круги потеряли самое главное – политическую стабильность и объединенность для достижения единой цели. Как министры Временного Сибирского Правительства, так и участники сентябрьских событий в Красноярске не умели приходить к консенсусу и находить общий язык, усугубляя тем самым и без того масштабный кризис еще и в локальных рамках. Противоборствующие силы думали только о своих властных интересах, совершенно позабыв о том, за что боролись изначально. Так, сентябрьский конфликт стал переломным моментом, после которого зачатки гражданского общества были уничтожены вместе со всеми свободами и плюрализмом мнений. С 18 ноября 1918 г. началось формирование диктатуры Колчака.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Опубликованные источники:

1.1. Нормативно-правовые акты:

1.1.1. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: Сборник документов и материалов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2005. С. 71.

1.1.2. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сборник документов и материалов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. 818 с.

1.2 Периодика:

1.2.1. А. Б. Последние дни большевистской власти. На улицах // Воля Сибири. 1918. №3. С. 4.

1.2.2. По уезду. г. Канск // Воля Сибири. 1918. №5. С. 3.

1.2.3. А. Шнейдер. Последние дни Советской власти в Минусинске // Воля Сибири. 1918. №9. С. 2-3.

1.2.4. Красноярск, 28 июня // Воля Сибири. 1918. №5. С. 4.

1.2.5. А. Гневушев. Задачи нового Сибирского Правительства // Воля Сибири. 1918. №1. С. 2.

1.2.6. А. Гневушев. Необходимое разъяснение // Воля Сибири. 1918. №3. С. 3.

1.2.7. Красноярск, 30 июня // Воля Сибири. 1918. №7. С. 2.

1.2.8. Городская дума // Свободная Сибирь. 1918. № 50. С. 4.

1.2.9. Воззвание // Воля Сибири. 1918. №3. С. 1.

1.2.10. Офицерство о перевороте // Воля Сибири. 1918. №5. С. 3.

1.2.11. О компетенции губернских комиссаров // Воля Сибири. №11. 1918. С. 2.

1.2.12. В. К. К событиям в Омске 20 сентября // Воля Сибири. №76. 1918. С. 2.

1.2.13. О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, изданное на основании постановления Временного Сибирского правительства: обязательное постановление Енисейского губернского комиссара // Воля Сибири. №46. 1918. С. 2.

1.2.14. Приказ №4 командующего войсками Енисейского района от 22 июня 1918 г. // Воля Сибири. №2. 1918. С. 1.

1.2.15. О редакторской политике газеты «Воля Сибири» // Свободная Сибирь. №111. 1918. С. 4.

1.2.16. Социалисты в Сибирской областной думе // Свободная Сибирь. №100. 1918. С. 3.

1.3. Политические очерки:

1.3.1. Оба. Сепаратизм. Сибирские записки. 1918. №4. С 58-68.

1.3.2. Козьмин, Н. М. Областничество. Сибирские записки. 1917. №6. С 79–83.

1.4. Выписки из личного дневника

1.4.1 Зверев В. В. Город ожил, совет бежал, появилась новая власть... // Сибирские Огни. 2016. №9. С. 155–179

2. Неопубликованные историческими источниками:

2.1 Архивные материалы:

2.1.1. Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ФКУ ГАРФ).

2.1.1.1. ФКУ ГАРФ. Ф. Р-131 «Административный совет Временного Сибирского правительства». Оп. 1. Д. 193. Л. 2-10.

2.1.1.2. ФКУ ГАРФ. Ф. Р-176 «Совет Министров Российского правительства». Оп. 5 Д. 418. Л. 1-4; Д. 1008 Л. 2.

2.1.1.3. ФКУ ГАРФ. Ф. Р-1700 «Министерство внутренних дел Российского правительства». Оп. 7. Д. 41 Л. 15.

2.1.2. Краевое государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Красноярского края» (ГКБУ ГАКК).

2.1.2.1. ГКБУ ГАКК. Ф. П-42 «Красноярский краевой партийный архив». Оп. 6. Д. 442. Л. 1-2, 4, 6, 10-12.

2.1.2.2. ГКБУ ГАКК. Ф. 827 «Красноярское отделение партии кадетов». Оп. 1. Д. 216 (а). Л. 35.

- 2.1.2.3. ГКБУ ГАКК. Ф. Р-258. «Красноярский Совет». Оп. 1. Д. 31 Л. 17
- 2.1.2.4. ГКБУ ГАКК. Ф. Р-1800 «Енисейский губернский комиссариат». Оп. 2. Д. 15. Л. 23, 30; Д. 42. Л. 1-2; Д. 187. Л. 3; Д. 210. Л. 4.
- 2.1.2.5. ГКБУ ГАКК. Ф. Р-1798 «Красноярское отделение партии социалистов-революционеров». Оп. 1. Д. 10. Л. 2, 4.
- 2.1.3. Архив УФСБ России по Красноярскому краю (Арх. УФСБ России по Кр. Краю).
- 2.1.3.1. Арх. УФСБ России по Кр. Краю Ф. №7. Арх. № П-23386. Л. 16, Л. 22.

Литература

1. Бердников Л. П. Вся красноярская власть: Очерки истории местного советского управления и самоуправления (1917–1993) / Л. П. Бердников. Красноярск: Кн. Изд-во, 1996. 312 с.
2. Бердников Л. П. Два века красноярского самоуправления. История и современность (1822–1917) / Л. П. Бердников, С. Л. Лони́на. Красноярск: Издат. Проекты, 2003. 285 с.
3. Бердников Л. П. Крутовский: личность и время / Л. П. Бердников // С новым веком, родной Красноярск: историко-краеведческий календарь на 2001 год. Красноярск, 2001. С. 66-70.
4. Берлинтейгер Б. И. Земство на территории Кузбасса в 1917–1919 гг. / Б. И. Берлинтейгер // История «белой» Сибири. 1997. С. 101–104.
5. Берхин И. Б. Разгром империалистической интервенции и внутренней контрреволюции в годы Гражданской войны (1918-1920) / И. Б. Берхин. Москва: Знание, 1958. 77 с.
6. Вегман В. Д. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. / В. Д. Вегман // Сибирские огни. 1928. №1. С.135–146.
7. Вепренцева Т. А. Региональная история. / Т. А. Вепренцева. Тула; Изд-во

ТулГУ, 2007. 25 с.

8. Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. Очерки по истории контрреволюции в 1918 г. / В. Владимирова. Москва: Госиздат, 1927. 367 с.

9. Вторушин М. И. К вопросу о политическом кризисе восточной контрреволюции в 1918 г. / М. И. Вторушин // Вестник Чувашского университета. 2017. №4. С.54 – 61.

10. Гордеев А. Г. Роль управляющего Алтайской губернии в реализации политики антибольшевистских правительств с июня 1918 по декабрь 1919 г. / А. Г. Гордеев // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №4(92). С. 46 – 49.

11. Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири / М. А. Гудошников. Иркутск: Кн. Изд-во, 1959. 208 с.

12. Гусев К. В. История «демократической контрреволюции» в России / К. В. Гусев. Москва: Знание, 1973. 15 с.

13. Дробченко В. А. Органы местного самоуправления в Томской губернии в период Гражданской войны (1918 – 1919 гг.) / В. А. Дробченко // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2(62). Т.6. С. 241–247.

14. Журавлев В. В. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» / В. В. Журавлев // Власть и общество в Сибири в XX веке. 1997. вып.1. С.3–30.

15. Журавлев В. В. Кадровый состав комиссарского корпуса Временного сибирского правительства / В. В. Журавлев // Материалы XXXIII МНСК: История. 1995. С. 91–95.

16. Журавлев В. В. Правовая репрезентация государственной власти сибирской контрреволюции в 1918 г. / В. В. Журавлев // Контрреволюция на востоке России в период гражданской войны (1918–1919 гг.). 2009. С. 3–20;

17. Журов Ю. В. Гражданская война в сибирской деревне / Ю. В. Журов. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 196 с.

18. Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и её крах / Г. З. Иоффе. Москва: Мысль, 1983. 298 с.
19. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX вв. / М. В. Шиловский [и др.]. Новосибирск: Изд. дом «Сова», 2006. 351 с.
20. Какурин Н. Е. Как сражалась революция / Н. Е. Какурин. Москва: Госиздат, 1926. 103 с.
21. Краткий курс истории ВКП(б). Москва: Государственное издательство политической литературы, 1945. 351 с.
22. Кузьмин Г. В. Гражданская война и военная интервенция в СССР / Г. В. Кузьмин. Москва: Воениздат, 1958. 360 с.
23. Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 5. Москва: государственное изд-во политической литературы, 1960. С. 21–72.
24. Ленин В. И. Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6-8 марта 1918 г. / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. Москва: государственное изд-во политической литературы, 1962. С. 1–76.
25. Лившиц С. Г. К истории Западно-Сибирского комиссариата / С. Г. Лившиц // Вопросы истории Сибири. 1974.
26. Луков Е. В. Индивидуальные законодательные акты сибирских правительств как источник для изучения их политической и социально-экономической программы / Е. В. Луков // Проблемы истории Кузбасса: Материалы научно-практической конференции. 2002. С. 30–35;
27. Майский И. М. Демократическая контрреволюция / И. М. Майский. Москва: Госиздат, 1923. 360 с.
28. Мальцева Т. В. Волостное земство Сибири в годы Гражданской войны / Т. В. Мальцева // История «белой» Сибири: тезисы второй научной конференции. 1997. С. 104–107.
29. Мармышев А. В. Гражданская война в Енисейской губернии: монография / А. В. Мармышев, А. Г. Елисеенко. Красноярск: Версо, 2008. 416 с.

30. Найда С. Ф. О некоторых вопросах истории Гражданской войны в СССР / С. Ф. Найда. Москва, 1958. 92 с.
31. Никитин А. Н. Органы местной власти «белой» Сибири / А. Н. Никитин // История «белой» Сибири. 1997. С. 95–97.
32. Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири 1918-1920 гг. / П. С. Парфенов. Москва, 1925. С. 167 – 68.
33. Плотникова М. Е. Роль Временного Сибирского правительства в подготовке колчаковского переворота / М. Е. Плотникова // Сборник научных работ исторических кафедр ТГУ. 1964. С. 65.
34. Плотникова М. Е. К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. / М. Е. Плотникова // Вопросы истории Сибири. 1969. №4.
35. Плотникова М. Е. Колчак и эсеровская «оппозиция» / М. Е. Плотникова // Вопросы истории Сибири. 1967. №3. С. 168 –181.
36. Рогачев А. Г. Альтернативы российской модернизации: Сибирский аспект / А. Г. Рогачев. Красноярск: Изд-во КГУ, 1997. 194 с.
37. Рынков В. М. Органы местного самоуправления в антибольшевистском лагере на востоке России (середина 1918 – конец 1922 г.) / В. М. Рынков // Политические системы и режимы на востоке России в период революции и гражданской войны. 2012. С. 125-158.
38. Салазникова С. С. Антибольшевистские правительства Урала и Сибири в годы Гражданской войны: система регионального управления / С. С. Салазникова // Россия в поисках национальной стратегии развития. 2003. С. 314 – 319.
39. Сечейко О. Ю. Роль земства в попытке осуществления идей демократической контрреволюции на территории Восточной Сибири / О. Ю. Сечейко // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2006. С. 193.
40. Сомс, Хенрихс Региональный подход в изучении истории: исследования немецких ученых // Acta humanitarica universitatis saulensis. 2012. Т.14. С. 322 – 332.
41. Трукан Г. А. Антибольшевистские правительства России / Г. А. Трукан //

М.: Изд-во Института российской истории РАН, 2000. 255 с.

42. Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные / А. П. Шекшеев. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2006. 512 с.

43. Шекшеев А. П. Власть и крестьянство: начало гражданской войны на Енисее / А. П. Шекшеев. Абакан: изд-во ХакГУ, 2007. 367 с.

44. Шиловский, М. В. Представительные функции в деятельности земских учреждений в Сибири (1917-1919 гг.) // Сибирский исторический альманах. 2011. Т. 2. С. 81–88.

45. Шиловский М. В. «...Я буду держаться интересов народа». Вл. М. Крутовский. Судьбы, связанные с Сибирью: биографические очерки / М. В. Шиловский // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVIII - XX вв.). Бахрушинские чтения. / Отв. ред. В.И. Шишкин. 1999. С. 132-138.

46. Шишкин В. И. Кризис Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г.: арьергардная схватка в Красноярске / В. И. Шишкин, Шереметьева Д. Л. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. №3. С. 53–62.

47. Юрцовский Н. С. Сибирское земство в первый год его существования. / Н. С. Юрцовский – Татарск. 1919. 34 с.

Диссертации

1. Дементьев А. П. Общественно-политическая борьба в Енисейской губернии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дементьев Александр Петрович. Красноярск, 2015. 318 с.

2. Журавлев В. В. Государственная власть Сибирской контрреволюции (май – ноябрь 1918 г.) : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Журавлев Вадим Викторович. Новосибирск, 2004. 276 с.

3. Мальцева Т. В. Земства Западной Сибири в годы гражданской войны; (июнь 1918 декабрь 1919 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мальцева Татьяна Владимировна. Томск, 1974.

4. Мышанский А. А. Органы местного самоуправления Сибири в период

Гражданской войны: июнь 1918 – январь 1920 г.: дисс. ... канд. ист. наук. Омск, 2004.

5. Никитин, А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение (1918-1920 гг.) : дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Никитин Алексей Николаевич. М., 2007. 491 с.

6. Салазникова, С. С. Антибольшевистские правительства Сибири и Урала в период «Демократической контрреволюции» (январь – ноябрь 1918 г.): дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Салазникова Светлана Сергеевна. Екатеринбург, 2005. 304 с.

7. Скорикова Н. А. Организация и деятельность Иркутской губернской администрации: дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004.

8. Угрюмова, М. В. Земский вопрос и земское самоуправление в Тобольской губернии: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Угрюмова Мария Викторовна. Тюмень, 2001. 244 с.

9. Цветков, В. Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917-1922 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Цветков Василий Жанович. М., 2010. 39 с.

10. Цветков, В. Ж. Формирование и эволюция политического курса Белого движения в России в 1917-1922 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Цветков Василий Жанович. М., 2010. 39 с.

11. Черная, Е. В. Земское самоуправление Дальнего Востока в условиях революций и гражданской войны: автореф. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Черная Екатерина Васильевна. Владивосток, 2011. 25 с.

12. Шиканов, Л. А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шиканов Леонид Александрович. Томск, 1989. 193 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Сведения об Общесибирской тайной офицерской организации

Таблица А. 1. Численность организации, май 1918 г.¹²⁵

№	Населенный пункт	Численность по данным Архива УФСБ (чел.)	Численность по данным В. Вегмана (чел.)	Руководители организации
1.	Омск	~2000	~2000	П. П. Иванов-Ринов, Анненков, Волков
2.	Барнаул	250	От 400 до 250	А. С. Ракин
3.	Новониколаевск	300	600	А. Н. Гришин-Алмазов
4.	Ачинск	200		
5.	Красноярск	230	От 600 до 450	В. П. Гулидов, генерал Чудилин (псевдоним)
6.	Тайга~2000	80	60	Коротков
7.	Томск	1200	1000	Полковники Мароков, Вишнеvский-Пепляев, Сумарокоз, капитан Лонатчиков
8.	Семипалатинск	300	300	И. А. Зубарев-Давыдов
9.	Иркутск		1000	Эллерц-Усов

¹²⁵ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. №7, Арх. П-23386. Л. 16; Вегман В. Д. Сибирские контрреволюционные организации 1918 г. Сибирские огни. 1928. № 1. С. 135-146.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

 М. Д. Северьянов
подпись

« 18 » июня 2018 г.

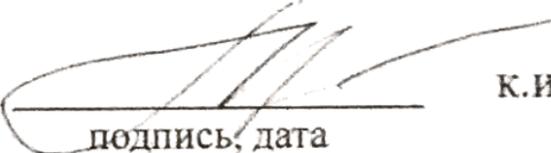
МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

«Институт губернских комиссаров как представительство Временного
Сибирского правительства в мае-ноябре 1918 г.
(на примере Енисейской губернии)»

46.04.01 История

46.04.01.03 Отечественная история (сетевая программа)

Научный руководитель

подпись, дата

к.и.н., доцент Лушаева Г. М.

Выпускник

подпись, дата

студент Захаренко О. О.

Рецензент

подпись, дата

к.и.н., доцент Колесник Э. Г.

Красноярск 2018